

Организация
Объединенных Наций по
вопросам образования,
науки и культуры

Как молодежь меняет мир

Молодежь мира : такая разная и такая похожая

Моник Коулман

Мобильная революция

Жижи Ибрахим

Весна возмущенных

Альфредо Трухильо Фернандес

Волшебное оружие

Серж Амиси

Сильнее бомбы

Нэйт Маршалл

Звезды под луной

Кэрол Натукунда

Молодая шугар

Ношан Аббас

Оправданный мятеж

Йенс Люббадех

Нет иного пути

Чао Инь

Зеленая архитектура

Карлос Бартесаги Кок

Революция: достижение цивилизации

Халед Юссуф

Июль-Сентябрь 2011 г.

Курьер

ЮНЕСКО

ISSN 2220-2323
e-ISSN 2220-2331

Международный год молодежи 2010-2011

«За пять лет до 2015 г., являющегося установленной датой для достижения целей в области развития, сформулированных в Декларации тысячелетия, более чем когда-либо важно побуждать молодых людей к тому, чтобы посвятить свою жизнь обеспечению более справедливого и устойчивого мира», – писала Генеральный директор ЮНЕСКО Ирина Бокова в своем послании по случаю начала проведения провозглашенного ООН Международного года молодежи (август 2010 – август 2011) и Международного дня молодежи (12 августа).

Решение о проведении Международного года молодежи, посвященного теме диалога и взаимопонимания, было принято на Генеральной Ассамблее ООН в декабре 2009 года. Цель этого Года заключается в упрочении идеалов мира, уважения прав человека и солидарности между поколениями, культурами, вероисповеданиями и цивилизациями.

В этом году большое число молодых людей уже приступили к построению более справедливого мира, начав с «арабской весны». В разных концах света они во всеуслышание требуют предоставить им место в будущем их стран. VII Молодежный форум ЮНЕСКО, который пройдет с 17 по 20 октября 2011 года, станет для них хорошей возможностью, чтобы рассказать о своем опыте, изложить свои проекты, обменяться идеями.

С самого первого дня ее создания ЮНЕСКО уделяет важное внимание молодежи. Ее программа по работе с молодежью нацелена на предоставление молодым широких возможностей для решения ответственных задач и признание их роли в обществе.

В период с февраля 2010 г. по февраль 2011 г. Организация была сопредседателем Межучрежденческой сети Организации Объединенных Наций по развитию молодежи совместно с Программой ООН в интересах молодежи. В этом качестве ЮНЕСКО приняла участие в координации проведения Международного года молодежи.

Организация
Объединенных Наций по
вопросам образования,
науки и культуры

Курьер

ЮНЕСКО

ИЮЛЬ-СЕНТЯБРЬ 2011 г.

64-й год

2011 – № 3

Курьер ЮНЕСКО в настоящее время выходит
каждые три месяца

Издается на 7 языках Организацией Объединенных
Наций по вопросам образования, науки и культуры
7, place de Fontenoy 75352, Paris 07 SP, France

Бесплатная подписка на электронную версию:
www.unesco.org/new/ru/unesco-courier/

Директор публикации: Эрик Фальт

Главный редактор: Ясмينا Шопова
j.sopova@unesco.org

Секретарь редакции: Катерина Маркелова
k.markelova@unesco.org

Редакторы:

английский: Кати Нолан

арабский: Халед Абу Хижле

испанский: Франсиско Висенте-Сандоваль

китайский: Вейни Коапе

португальский: Анна Люсия Гимарайш

русский: Ирина Кривова

французский: Франсуаза Демир

Практикантка: Ванесса Мерлен

Фоторедактор: Ариан Бейли

Верстка: Baseline Arts Ltd, Oxford

Печать: UNESCO – CLD

Информация и права на воспроизведение:
+ 33 (0)1 45 68 15 64
k.markelova@unesco.org

Веб-сайт: Шакир Пиро, Ван Дунг Фам

Редакция благодарит: Милу Зурлеву

Воспроизведение материалов разрешается
в некоммерческих целях при обязательном
упоминании фамилии автора, названия издания –
«Курьер ЮНЕСКО» и даты.

Материалы отражают мнение авторов, которое
может не совпадать с официальной точкой зрения
ЮНЕСКО.

Фотографии, принадлежащие ЮНЕСКО, могут быть
перепечатаны со ссылкой на ЮНЕСКО (© ЮНЕСКО) и
последующим упоминанием фамилии автора.

Фотографии в высоком разрешении
предоставляются по запросу через photobank@unesco.org

Приводимые границы, а также названия стран и
территорий не могут считаться официальными
ссылками ЮНЕСКО или ООН.

«Мордабелла»,
смешанная
техника, 2009.
Картина
ливанского
художника
Гассана
Халвани.

© Ghassan Halwani

Передовая статья - Ирина Бокова, Генеральный директор ЮНЕСКО 5

КАК МОЛОДЕЖЬ МЕНЯЕТ МИР

Молодежь мира – такая разная и такая похожая	7
<i>Моник Коулман отвечает на вопросы Катерины Маркеловой</i>	
Вопрос выживания – Эмна Фитури	9
Мобильная революция – Жижи Ибрахим	11
Весна возмущенных – Альфредо Трухильо Фернандес	13
Это была молодежь...	15
Чешской молодежи есть что сказать – Матьё Поннар	16
Мой друг Обама – Барбара Малинсон	18
Волшебное оружие Сержа Амиси	20
<i>Беседу вела Селен Демир</i>	
В мертвой петле – Мила Зурлева	22
Когда поэзия звучит сильнее бомбы – Нэйт Маршалл	23
Каждый мечтает о своем, однако...	25
<i>Б.Шемье, М.Тваалфховен, И.Братланд и М.Шахин отвечают на вопросы И.Ю.Бюрль и Х.Абу Хижле</i>	
ЖР, искусство и невозможное – Ясмينا Шопова	30
Патримонито в Того – Катерина Маркелова	31
Чудеса изобретательности – Сильвия Беллон и Пьер Арло	32
Спорт: только начало	33
Молодежные Олимпийские игры	33
Звезды под луной – Кэрол Натукунда	34
Молодая шугар из Белуджистана	36
<i>Встреча Ношан Аббаса с Халидой Брохи</i>	
Невидимая революция – Хироки Янагисава	39
Оправданный мятеж – Йенс Люббадех	40
Нет иного пути – Чао Инь	44
Жизнь на велосипеде – Рут Перес Лонес	46
Зеленая архитектура – Карлос Бартесаги Кок	48

У НАС В ГОСТЯХ

Революция: достижение цивилизации	50
<i>Халед Юссуф отвечает на вопросы Халеда Абу Хижле</i>	

РУБЕЖИ

ЮНЕСКО принимает	53
<i>Хилари Клинтон, Пан Ги Мун, Форест Уилтакер, Шаши Тарур...</i>	

В этом номере

«Мы не обязаны стремиться изменить весь мир, достаточно хотеть изменить то, что плохо вокруг нас», – считает американская актриса и певица Моник Коулман, которой в рамках Международного года молодежи 2010-2011 присвоили звание «Защитница молодежи» (стр. 7-8). Именно так и поступают молодые, улучшая то, что их окружает.

В начале 2011 года они поднялись на протест против действующих политических режимов: сначала в Тунисе (стр. 9-10), затем в Египте (стр. 11-12), преподнеся всему миру урок демократии. Посредством социальных медиа движение перекинулось и на другие страны региона, разбудив даже такие европейские страны, как Испания (стр. 13-14). Практически повсюду молодежь использует те же методы, выкрикивает те же лозунги и ставит те же цели. Она отстаивает право на работу, требует социальной справедливости, бесплатного образования и здравоохранения, добивается свободы слова, но главное – стремится к демократии.

Захватывающие подробности «арабской весны» разлетелись по планете и легли в основу символа мирной революции, совершенной молодежью.

В других концах мира молодежь мобилизуется, используя иные методы: возьмем пример чешских студентов, решивших «вмешаться» в дела своей страны (стр. 16-17), или женщины-предпринимателя из Южной Африки, которая создала социальную интернет-сеть для малообеспеченных школ (стр. 18-19), и упомянем тех, кто верит, что расизм, ксенофобию, дискриминацию и конфликты можно одолеть с помощью «волшебного оружия» искусства (стр. 21-30).

Общая черта всех подобных инициатив – это солидарность, что мы и видим на примере работы молодых добровольцев, скаутов и спортсменов (стр. 31-33), в потрясающих историях «звезд» из Уганды (стр. 34-35) и молодой шугар из Пакистана (стр. 36-38). А японская молодежь, которая во время природной катастрофы в марте 2011 года продемонстрировала величайшую щедрость, стремится сегодня к радикальному изменению

всей системы ценностей, основанной на жажде экономического роста (стр. 39-40).

Наконец, и это не удивительно, молодежь активно отстаивает будущее окружающей среды. Новые поколения, крайне восприимчивые к потеплению климата, порой вступают в настоящие сражения против различных проявлений экологического консерватизма. От Евросоюза до Китая, но также в Мексике и Перу (стр. 40-49), тысячи молодых людей вкладывают свои знания и умения в оздоровление нашей планеты.

В заключении этого номера, статьи к которому написаны исключительно молодыми авторами, вас ждет встреча с нашим гостем – египетским кинематографистом Халедом Юссуфом, который излагает свой взгляд на «арабскую весну» (стр. 50-52). Он делится своим видением событий, потрясших его страну в начале 2011 года, и говорит об их влиянии на состояние искусства и общества, а также на всю международную политику. ■

Ясмينا Шопова

Передовая статья

Ирина Бокова

Их более миллиарда человек, и они живут в основном в развивающихся странах. Мировое население в возрасте от 15 до 24 лет – это более миллиарда искр надежды на лучшее будущее, более миллиарда идей, как конструктивно изменить мир, более миллиарда потенциальных ответов на сложнейшие вопросы нашего времени. Получившие дипломы или нет, свободные или только стремящиеся к свободе, молодые люди создают новую культуру, используют новые медиа, учатся по-новому жить вместе. Но редко кому из них доводится насладиться беззаботной молодостью. Большинству из них приходится строить свою жизнь, ежедневно преодолевая преграды бедности, безработицы, климатических изменений, ограниченного доступа к образованию и здравоохранению. Как рассчитывать на свое будущее, когда ты отстранен от процесса принятия решений? Именно мы должны им помочь, поддерживать их устремления, предоставляя им широкие возможности образования, науки, культуры, коммуникации и информации.

Историческое дыхание «арабской весны» неожиданно и с размахом дало нам почувствовать способность молодежи раздвинуть границы возможного. 2011 год, провозглашенный ООН Международным годом молодежи (август 2010 – август 2011 гг.), останется в памяти как год, когда молодежь подняла факел человеческого достоинства.

Наша Организация моментально мобилизовалась, чтобы поддержать эти страны на поворотном этапе их истории.

В Тунисе и Египте ЮНЕСКО включилась в процесс подготовки журналистов, раздачи педагогических материалов, укрепления свободы слова и реформы сферы медиа в перспективе предстоящих выборов. Я посетила Каир, чтобы на месте услышать о потребностях страны и углубить участие ЮНЕСКО в областях ее компетенций. Празднование Международного дня свободы прессы (3 мая) в Тунисе, соорганизатором которого явилась ЮНЕСКО, высвободило слово, предоставило возможность для широких дебатов по таким актуальным для молодежи вопросам, как роль Интернета и социальных медиа в борьбе с цензурой. В июне этого года ЮНЕСКО первой начала в Египте серию семинаров со свободным обменом мнениями по вопросам гражданской активности и демократии.

Культура является основанием, на котором строится новое демократическое общество. Молодые египтяне оказались особенно восприимчивы к вопросам культуры, и во время демонстраций спонтанно образовали живую цепь вокруг Александрийской библиотеки, чтобы защитить ее от мародеров. ЮНЕСКО стремится поощрять эту сознательность молодежи и проявленную коллективную зрелость и поддерживать ее в долгосрочной перспективе благодаря инициативе «Молодое наследие» (*Youth Heritage*), которая дает наследникам уникальной культуры возможность глубже познать заложенные в ней многовековые ценности и использовать их как основу для сплочения общества и инноваций.

© Jason deCaires Taylor/Greenpeace

Фрагмент «Тихой эволюции» (*Silent Evolution*), подводной инсталляции британского художника Джасона деКейреса Тейлора, представленная во время Международной конференции по изменению климата в Канкуне, Мексика (COP16) в 2010 году. Молодые люди плавают под водой среди затопленных скульптур, чтобы напомнить о повышении уровня моря – одной из угроз в результате изменения климата.

Во время своего первого официального визита в Хорватию 21-22 мая 2011 г. Генеральный директор ЮНЕСКО Ирина Бокова открыла в Порече, первый Молодежный форум Юго-Востока Европы по вопросам Всемирного наследия. Ирина Бокова (в белом пиджаке) отметила таким образом празднования Международного года молодежи 2010-2011.

© UNESCO / Bobir Tukhtabayev

В том же русле я намерена выступить на саммите глав государств юго-восточной Европы, который пройдет в сентябре 2011 года в Белграде, с инициативой «Наследие и диалог». Сербская столица была театром решающих революционных событий во имя установления демократии в этом регионе: это было движение сербской молодежи «Отпор», которое привело к падению режима президента Слободана Милошевича. Более 10 лет прошло после тех событий, этот регион все еще на пути к примирению и демократии, и ЮНЕСКО намерена дать молодежи средства для воплощения своих устремлений и мобилизовать весь культурный потенциал, чтобы помочь им формализовать их планы во имя диалога и взаимного уважения. Это главная цель нашей Программы образования молодежи по вопросам Всемирного наследия.

ЮНЕСКО стала первым агентством ООН, которое разработало и развивает программы, специально адресованные молодежи. Сразу по окончании Второй Мировой войны ЮНЕСКО уже участвовала в организации лагерей Международных молодых добровольцев для оказания помощи по восстановлению Европы. Сегодня мы можем создать условия для лучшего будущего, гарантируя качество образования для всех, укрепляя защиту учащихся и школ в зонах конфликтов, усиливая средства для профессиональной подготовки, а также помогая становлению тесных связей между молодыми людьми всего мира вокруг общепризнанных ценностей прав человека. Работая в этом направлении,

Граффити с изображением кулака – символа сербского молодежного движения «Отпор», которое привело к падению режима президента Слободана Милошевича в 2000 году. Этот символ был взят египетской революционной молодежью. Фотография сделана 8 апреля 2011 г. на улице Мохаммеда Махмуда, ведущей к площади Тахрир, бывшей центром акций протеста в Каире в январе 2011 г.

наша Организация недавно выпустила короткометражный фильм, снятый с участием учеников ассоциированных школ ЮНЕСКО из Албании, Азербайджана, Бразилии, Буркина-Фасо, Канады, Франции, Индонезии, Ливана, Уганды и Доминиканской республики. Кинолента, где учащиеся колледжей свободно высказываются по таким вопросам, как пол, разнообразие, насилие, исключение, является богатым педагогическим материалом для средних школ всего мира.

Везде в мире молодежь – это двигатель прогресса. Дадим ей возможность быть услышанной, полноправно участвовать в общественной и политической жизни, чтобы пробудить сознание и открыть скрытые горизонты. Такова цель ЮНЕСКО, реализуемая посредством ее Молодежной программы, которая поддерживает гражданскую активность и социальные инновации.

Комиссия по молодежным программам занимается активизацией сотрудничества ЮНЕСКО с НПО. Эта комиссия состоит из молодых людей и участвует в подготовке Молодежных форумов ЮНЕСКО, которые с 1999 года проходят каждые два года и дают молодежи возможность донести свои предложения и рекомендации до руководства их страны, подталкивать власти к реализации их идей и следить за их выполнением в сотрудничестве с правительствами, гражданским обществом и системой ООН. В этом году 7-й Молодежный форум ЮНЕСКО пройдет с 17 по 20 октября 2011 г. Он предоставит уникальную возможность молодежи мира высказаться, а нам – прислушаться к ее точке зрения и узнать о ее чаяниях.

На этом Форуме представители молодежи из 193 стран-членов ЮНЕСКО, а также гражданского общества обсудят вопрос о том, как молодежь ведет мир к изменениям. С точки зрения участия молодежи будут рассмотрены вопросы культуры мира, разумного управления, экономических возможностей. Будут также подведены итоги Международного года молодежи, в том числе, изучены результаты Встреч высшего уровня по вопросам молодежи, организованных ООН в июле 2011 года.

В преддверие этой грандиозной встречи ЮНЕСКО развернула в июле этого года широкую кампанию в Интернете, чтобы собрать мнение молодежи и позволить ей выносить на обсуждение волнующие ее вопросы. Результаты этих онлайн-обсуждений, несомненно, обогатят дебаты на Форуме в октябре.

ЮНЕСКО всегда рассматривала молодежь в качестве основного партнера в построении более справедливого общества. Голос молодежи всегда звучит как призыв к обновлению старого и построению нового. Я желаю вам, чтобы этот номер «Курьера ЮНЕСКО» стал для каждого из вас источником вдохновения и желания действовать! ■

«В благородстве
вашего духа,
в изобилии
молодости,
в качестве
ваших
отношений,
в вашем
честном
идеализме,
в вашей
преданности
нашему общему
гуманизму...
...Я вижу надежду
на преодоление
трудностей
будущего
переходного
периода, на
продолжение
начатой вами
революции и
на построение
лучшего Египта,
что стало
возможно
благодаря
вашим
действиям».

Исмаил Серагелдин
Директор
Александрийской
библиотеки
12 февраля 2011 г.

Молодежь мира — такая разная и такая похожая

МОНИК КОУЛМАН отвечает на вопросы Екатерины Маркеловой

Апрель 2011 г.: момент дружеского общения во время поездки Моник Коулман в Индию. Фотогалерея ток-шоу «Gimme MO».

На «Защитницу молодежи» ООН (UN Youth Champion), 31-летнюю американскую актрису и певицу Моник Коулман возложена задача пробудить интерес общества к диалогу и взаимопониманию, которые являются темой Международного года молодежи (август 2010-август 2011). Она, со своей стороны, не намерена ограничиваться устными заявлениями, а стремится предоставить молодым людям реальную возможность выразить свои идеи и мнения.

В ноябре 2010 года вам присвоили звание «Защитницы молодежи». Через три месяца после этого вы отправились в мировое турне. С какой целью?

Эта поездка связана как с личными целями, так и с задачами Года молодежи. В какой-то момент в жизни важно заставить себя вырваться из своего привычного окружения и взглянуть на мир глазами других людей. Когда я нахожусь в Соединенных Штатах, мне кажется, что у меня нет полного представления о внешнем мире. И как «Защитница молодежи», и просто как человек, я никогда не смогу говорить о бедности, пока не увижу ее своими глазами, ни о невероятных достижениях молодых, пока не познакомлюсь с ними.

Не обязательно стремиться изменить весь мир, достаточно хотеть изменить то, что плохо вокруг нас.

Международный год молодежи 2011:
<http://www.un.org/fr/events/youth2010/>

© Gimmemotalk

Молодежь была в первых рядах во время волнений в арабских странах. Повлияло ли это на ваше видение вашей миссии?

Как раз первым этапом моей поездки должен был быть Тунис, но именно в тот день, когда я собиралась туда ехать, вспыхнули волнения, и в целях безопасности мы изменили маршрут. Одна из моих задач в ходе этой поездки – вызвать людей на разговор о проблемах до того, как они обострятся и спровоцируют восстание. Молодые люди бунтуют не только потому, что их личная жизнь – сплошное страдание, но и потому, что жизнь их родителей и всей семьи была наполнена страданиями, войнами, мучениями. Не стоит считать этих молодых людей разрушителями за то, как они себя повели, ведь они борются, как умеют. Моя же цель – дать им понять, что мирная борьба – лучший способ достижения целей. Достаточно вспомнить о таких фигурах, как Мартин Лютер Кинг, Ганди и Нельсон Мандела. В феврале этого года я была на Филиппинах как раз в день, когда там отмечали 25-летие мирной революции, положившей конец диктатуре Маркоса. Мужчины и женщины (даже беременные), дети – все поднялись ради одной цели. Не было ни одной жертвы.

📌 Плакат «Gimme MO», интернет-платформы, созданной Моник Коулман для молодежи.

Именно подобные революции я бы хотела поощрять.

В вашем интернет-ток-шоу «Gimme MO» [«Мы хотим МОник»] вы подчеркиваете то, какие потрясающие возможности для самовыражения дает молодежи Интернет.

«Gimme MO» – это действительно место, предназначенное для молодых, и оно позволяет им обмениваться мнениями по вопросам, о которых обычно умалчивают, и попытаться посмотреть на них под другим углом. Я также беру интервью у знаменитостей, ученых и известных людей, с которыми мне приходится встречаться... Главная цель этого ток-шоу – показать молодежи, что те, кем они восхищаются, по своей сути не так уж сильно отличаются от них. А еще – сломать стереотипы. В Австралии я беседовала с молодой беженкой-мусульманкой, которая живет в Мельбурне в социальной квартире. Ей 21 год, она носит чадру, но категорически отвергает клише, согласно которым мусульманские женщины притесняются и не имеют право голоса.

Скажите, молодые, с которыми вы встречаетесь во время своих поездок, везде ли они одинаковые или же разные в зависимости от страны?

На самом деле, молодежь везде очень похожа (смеется)! Главное отличие состоит в том, что в развивающихся странах молодые люди исключительно хорошо осведомлены о мировым проблемам. И это понятно: они с ними сталкиваются напрямую, они натываются на них, как только выходят из дома, по пути в школу. Тогда как в развитых странах, молодежь в целом меньше информирована о том, что происходит в остальных частях света. Она порой мало что видит дальше своих личных переживаний.

Каковы наиболее актуальные вопросы, задаваемые молодыми?

В таких странах, как Австралия, молодым важно добиться самоуважения, принять самого себя. Большая проблема в этой стране – высокий уровень самоубийств среди молодежи.

А в таких странах, как Бангладеш, вопрос ставится совершенно обратным образом! Я помню, как один студент сказал мне: «Разве ты сможешь открыть глаза жителям развитых стран, которые хотят расстаться с жизнью, тогда как

здесь мы боремся за выживание?» Этим все сказано.

То, что неизменно во всех странах – это стремление каждого молодого человека найти свое место в мире. Я как могу объясняю им, что для этого существуют безграничные возможности, и пытаюсь заставить каждого из них поверить в свой потенциал и значимость вне зависимости от их статуса, от социального происхождения, вероисповедания, привилегированного или же, наоборот, обездоленного существования. Каждому из нас приходится преодолевать преграды, и мы должны это сделать сами, поддерживая друг друга.

Не обязательно стремиться изменить весь мир, достаточно хотеть изменить то, что плохо вокруг нас. Ведь если каждый сможет предложить решение проблем рядом с собой, то все вместе мы придем к тому, что изменится весь мир.

Молодые люди бунтуют не только потому, что их личная жизнь – сплошное страдание, но и потому, что жизнь их родителей и всей семьи была наполнена страданиями, войнами, мучениями.

Когда завершится Год молодежи, будете ли вы продолжать поддерживать молодых людей во всем мире?

Конечно! То, что я сейчас делаю, это только начало. Я хочу больше времени посвятить моему ток-шоу «Gimme MO», чтобы оно вышло на экраны телевидения, а также стало интерактивным сайтом, оснащенным всеми новейшими технологиями. В моей актерской карьере я бы хотела исполнять роли, которые способствовали бы достижению этих целей. Я убеждена в мощной силе воздействия искусства и индустрии развлечений в целом. Часто, когда я спрашиваю у людей, почему они принимают активное участие в какой-то деятельности, почему работают в той или иной организации или же отстаивают какие-либо идеи, они часто говорят мне о прочитанной книге, услышанной песне или же увиденном фильме, оказавших на них влияние! Поэтому я бы хотела и в дальнейшем использовать искусство как средство для создания новых источников вдохновения. ■

Во время тунисской революции. Тунис.
Конец января 2011 г.

Восстание тунисской молодежи в январе 2011 года, по мнению студентки Эмны Фитури, не просто революция: это был вопрос жизни и смерти для практически задыхавшейся молодежи. Эмна рассказывает о том, какую роль сыграл Интернет в ходе восстания, о глубоких причинах протеста, о том, как она сама прошла через ад событий.

ЭМНА ФИТУРИ

Вопрос выживания

10 января 2011 года я прочла на Фейсбуке, что в Тунисе люди готовились к демонстрации. С моими одноклассниками мы договорились встретиться 14 января перед зданием Министерства внутренних дел. В течение трех дней мы участвовали в акциях протеста на проспекте Хабиба Бургибы и на площади Касбы в центре города. Как и большинство тунисской молодежи, мы организовались через Фейсбук. Поэтому многие комментаторы называли нашу революцию «революцией Фейсбука». Но это, на мой взгляд, узкое определение, поскольку все намного сложнее. На самом деле, социальные медиа служили лишь средством, которым воспользовалась молодежь для мобилизации, для того, чтобы начать перестройку всего общества, одолеть безработицу и иные формы унижения, потребовать уважения

прав человека и человеческого достоинства.

Конечно, не стоит и принимать роль Интернета, который оказался прекрасным инструментом для демократизации арабских стран и позволил проявиться разнообразию их политического и культурного пейзажа. И он же стал несокрушимым оружием против цензуры. Никто отныне не сможет сказать: «Я был один. Я был главным». Интернет не позволит этого сделать, ибо в сети сразу же начнется конструктивное обсуждение, что, кроме прочего, дает нам возможность научиться вести дебаты.

Предыдущая революция в Тунисе завершилась «революционной диктатурой», и мы знаем, к чему это привело. Сегодня мы участвуем в «цивилизованной революции», революции ненасильственной, которая должна привести к демократии.

Но не все так радужно: в прессе и в аналитических статьях постоянно подчеркивается «мирный» характер этой революции, однако это определение следует использовать осторожно. Мирная – для кого? Для тех, кто изо дня в день жил в страхе, слыша, как пули свистят над головой? Для солдат и полицейских, которые разрывались между их профессиональным долгом и личными убеждениями? Для юных демонстрантов, которые до этого никогда в жизни не видели столько крови? Ад событий, через который мы прошли, может быть, не настолько кровав, как у наших ливийских, йеменских или сирийских братьев, однако и нам пришлось пережить ужасные моменты.

Я видела смерть, я была парализована, я теряла сознание от слезоточивого газа... Сотни людей

из Сиди Бузиды, города, где 4 января совершил самоубийство Мохаммед Буазизи, что стало сигналом к революции, приезжали в Тунис, чтобы присоединиться к протестующим на площади Касбы. Многие приезжали с женами и детьми. Им приходилось переносить холод и страдать от голода. Вместе со скаутами я приносила им еду, одеяла, помогала врачу, возглавлявшему медслужбу скаутов.

Но главное – я постоянно кричала. Целыми днями. Я изо всех сил кричала «Пошел вон!», кричала до тех пор, пока Бен Али не покинул свой пост. Я так хотела, чтобы пал этот режим, от которого в первую очередь страдала молодежь.

Вместо того, чтобы быть двигателем национальной экономики, мы были козлами отпущения. Этим можно объяснить то, что мы, молодые, восстали первыми. Мы просто оказались в ловушке. С одной стороны, мы получали образование, которое считается одним из лучших на африканском континенте, но которое на самом деле никак не

соответствует постоянно меняющемуся рынку труда. С другой стороны, режим не предоставлял нам возможности получить и сохранить рабочее место. В Тунисе просто не существует курсов по повышению квалификации, которые позволяли бы работникам обновлять их знания. В области информатики, например, когда совершенствуются технологии, то работодатели просто заменяют своих инженеров и технический персонал! Для молодых дипломированных специалистов убогость труда – такое же тяжелое явление, как и невозможность найти работу. Я думаю, что в Тунисе нет ни одной семьи, где не было бы хотя бы одного безработного молодого человека с дипломом вуза.

Короче, из-за нестабильной образовательной системы и чрезвычайно циничной экономической политики мы, молодые люди, были в отчаянии, нас эксплуатировали, и мы просто задыхались. Наши первые акции протеста были борьбой за выживание. Наши будущие действия станут частью процесса построения нового государства. ■

Эмна Фитури, 21 год, тунисская учащаяся второго курса по изучению французского языка в Институте по подготовке к поступлению на факультет литературы и гуманитарных наук в Тунисе. Она – вожатая отряда скаутов в Хамам Лиф, южном пригороде Туниса.

© Monia Agrebi

Глас народа: «Спасибо народу! Спасибо, Фейсбук!». Тунис, 27 января 2011 г.

© Hamdeddine Boualiali

Мобильная революция

24-летняя египетская активистка Жиж
Ибрахим в дни революции в Египте в 2011 г.
© Al Jazeera English

В пламени египетской революции января 2011 года молодая девушка мобилизует толпы посредством Фейсбука и Твиттера, информирует через Интернет весь мир, организует уличные собрания, поднимает плакаты... и всегда с мобильным телефоном под рукой. 24-летняя Жиж Ибрахим является образом арабской революционерки «поколения хай-тек». И хотя не у всех ее сограждан, вышедших в эти дни на улицы, есть дома компьютер, социальные Интернет-сети сыграли решающую роль в организации этого исторического момента, который на наших глазах меняет облик мира, и не только арабского.

ЖИЖИ ИБРАХИМ отвечает на вопросы Халеда Абу Хижле

С 2000 по 2008 год вы жили в Соединенных Штатах, затем в возрасте 22 лет вернулись в Египет и сразу занялись общественно-политической деятельностью. Вы уже были активисткой в США?

В Соединенных Штатах я тоже занималась общественной деятельностью на местном уровне, в том числе выступала против закона об иммиграции. Я была членом группы, которая отстаивала права нелегальных

иммигрантов, находившихся под давлением полиции, следовавшей дискриминационным законам. Повсюду, где бы ни проходила демонстрация или не звучал призыв против войны, я всегда готова оказать активную поддержку.

Но, если честно, то я мало интересовалась тем, что происходило в то время в Египте, и редко туда ездила. Прожив за границей с 14 до 22 лет, я практически ничего не знала о внутренней ситуации в стране. Я

не была знакома с оппозиционным движением в Египте, о котором ничего не сообщалось в крупных средствах информации. Замалчивалось об этом настолько, что если не жить на месте или не быть членом этой оппозиции, то ничего о ней и не узнаешь. О ней ничего не слышали даже те, кто жил рядом. А знали о том, что происходит,

Жиж Ибрахим на Твиттере:
<http://twitter.com/Gsquare86>

только узкий круг активистов, пресса и политики.

Впервые я познакомилась с египетскими оппозиционерами сразу после моего возвращения из США в 2008 году. Я тогда записалась на лекции по вопросам социальной мобилизации в условиях авторитарного режима, проходившие в Американском

© Hossam El Hamalawy

Мобильный телефон стал основным средством борьбы за демократию в Египте.

университете в Каире. Я стала изучать политические науки и принимала участие в демонстрациях 2009-2010 годов, где я и встретила со многими активистами. Именно тогда я стала активно работать с группой Революционных социалистов.

Каково было ваше участие в крупном марше 25 января 2011 года?

Я входила в небольшую группу политиков, которые призвали к собранию 25 января. Мы согласовали время, место и содержание наших требований. Нашим главным требованием был арест министра внутренних дел Хабиба аль-Адли. Мы добились этого с той поры, когда 6 июня 2010 года умер под пытками молодой Интернет-пользователь Халед Саид. Мы требовали также роспуска парламента, избранного в конце 2010 года, и просили введения минимальной заработной платы. Выйти на улицу было для нас возможностью донести наши требования до народа

После восстания в Тунисе арабские народы начали верить в силу уличного протеста, в возможность

мирной революции. Мы шли тем же путем, стремясь к тому, чтобы общественное движение молодежи и политических групп переросло в настоящее народное движение с выдвижением как политических, так и экономических требований.

Вначале нас было около сотни, а затем тысячи и тысячи людей стали выкрикивать лозунги, враждебные режиму. Волна нарастала, и все более многочисленная толпа заполняла площадь Тахрир в центре города.

Прибыв на площадь, мы начали скандировать те же лозунги, что и тунисцы: «Народ хочет смены режима!». Мы, конечно, заранее не предвидели этого, и все же надеялись, что это может произойти.

Иногда мы даже шутили: «А мы готовим революцию на Фейсбуке!». Никто не думал, что события повернутся так, как это произошло. И это здорово, потому что людям все это уже надоело, и давление было таким, что народ был готов на все, чтобы добиться свободы.

Какую роль в событиях в Египте сыграли социальные сети и гражданская журналистика молодежи?

Социальные сети сыграли главную роль до начала событий. Революцию делали не в сети, но благодаря ей мы могли обмениваться информацией.

Когда вы живете в условиях авторитарного режима, любая передаваемая информация, каждый орган печати, каждое средство информации играет важную роль. Гражданский журнализм становится в этих условиях активной борьбой. Очень важно сказать правду, донести информацию о том, что государство пытается цензурировать.

До начала революции это был наш единственный способ, чтобы изложить и объяснить происходящее на месте. Многие люди абсолютно ничего не знали ни о проходивших демонстрациях, ни о забастовках. И только благодаря социальной сети независимые СМИ и иностранная пресса, как Аль Джазира, получили информацию. Только благодаря им мы могли осудить факты пыток в отделениях полиции. Многие из подобных фактов были засняты на видео с мобильных телефонов. И все эти бесчинства стали достоянием гласности благодаря Фликеру, Фейсбуку и Твиттеру, которые были вне всякой цензуры до тех пор, пока правительство не начало запрещать к ним доступ.

Конечно, надо знать, что не все люди, которые вышли на улицу и совершили эту революцию, имели доступ к Фейсбуку или Твиттеру или хотя бы имели дома компьютер. Они вышли на площадь и рисковали своей жизнью, чтобы иметь достойное медицинское обслуживание и образование, чтобы у их детей было лучшее будущее. Но даже, если эти революционеры были не знакомы с информатикой, социальные сети сыграли важную роль для передачи информации и для мобилизации людей.

Не кажется ли вам, молодой арабской женщине, что участие египтянок в акции 25 января открывает брешь в традиционном укладе?

Нет, я не согласна! Женщины всегда принимали участие во всех движениях и революциях как на Ближнем Востоке, так и в других странах.

На этот раз в Египте они участвовали в забастовке и в демонстрации, они скандировали лозунги, и они же подвергались арестам и пыткам. Мой опыт египетского восстания говорит о том, что не было никакой разницы в участии мужчин и женщин.

Конечно, женщины кроме прочего отстаивают и свои права. И тогда им говорят, что сейчас не время. Но когда же наступит то самое время? И так происходит не только на Ближнем Востоке: в США, в Великобритании и везде в мире женщины отстаивают свои права.

Думаете ли вы, что молодежь в других странах может по этому примеру народного и ненасильственного протеста также добиться изменений?

Мы уже были свидетелями подобных молодежных выступлений и не только в нашем регионе, но и в других странах. 26 марта крупные демонстрации прошли в Лондоне с теми же лозунгами и плакатами, что в Египте. Арабский мир всегда представляет как очаг терроризма, как регион, где царит реакция и насилие. На этот раз арабский мир стал примером установления демократии снизу и изменений, вызванных мирным народным движением. ■

* На эту тему читайте статью «Сейчас или никогда» о демонстрации итальянских женщин 13 февраля 2011 года в номере «Курьера ЮНЕСКО» за апрель-июнь 2011 года «Женщины: новые завоевания».

Весна ВОЗМУЩЕННЫХ

С 15 мая этого года Испания охвачена волной демонстраций и акций протеста, ставшей неожиданностью для мирового общественного мнения. Глядя на это движение «Movimiento 15-M» или «возмущенных», невольно задаешься вопросом: чего же они хотят? Не является ли Испания более демократической страной по сравнению с Тунисом или Египтом? Но при ближайшем рассмотрении становится понятно: многие испанцы считают, что к их голосу мало прислушиваются, что установившаяся система попросту лишает их будущего. Именно за это будущее и решила бороться молодежь.

АЛЬФРЕДО ТРУХИЛЬО
ФЕРНАНДЕС

Движение протеста вспыхнуло спонтанно. «Никто этого не ожидал», – признает Кристобал Рамирес, 27-летний мадридский журналист, родившийся в Кадисе. Все началось 15 мая с демонстрации, организованной в Мадриде по призыву общества *Democracia Real Ya* (Настоящая демократия сейчас) и *Jovenes Sin Futuro* (Молодежь без будущего). Затем был разбит палаточный городок, и нечто подобное стало появляться повсюду в стране. С каждым днем сообщество протестующих, назвавших себя «возмущенными» и состоявшее в основном из молодежи, стало пополняться пенсионерами, трудящимися, домохозяйками, стариками с внуками, семьями с детьми.

Несомненно, это «возмущение» – чистый продукт серьезного экономического кризиса, который переживает страна. В Испании самый высокий уровень безработицы: 20,6% в первом триместре 2011 года. А среди молодежи он достигает заоблачных высот – 44,3%. В 2007 году, до начала

«Весна», коллаж и гуашь, 2011. Работа французского художника, родившегося в Боснии и Герцеговине, Слободана К. Биляча сделана специально для этого номера «Курьера ЮНЕСКО». Сайт художника: <http://bijeljac2.free.fr/>

© Slobodan K. Bijeljac

кризиса, в стране насчитывалось 8,3% безработных.

Между тем, еще в годы экономического процветания стали появляться некоторые симптомы того, что механизм начал грипповать. В августе 2005 года в письме директору, опубликованном газетой «Паис», молодой барселонец употребил слово «тысячник». Оно относилось к образу молодого испанца, обвешанного дипломами, полиглота с высшим образованием, который зарабатывает от силы тысячу евро в месяц. Это стигматы целого поколения, которое более образовано, чем когда-либо молодежь в Испании, но при этом чувствует себя на обочине рынка труда и в стороне от системы.

В политических сферах до и после кризиса 2008 года было раскрыто немало случаев коррупции, в которой были замешаны представители правящих партий. Но мало кто из них ответил за это перед судом. Поэтому неудивительно, что по данным опроса, проведенного в 2009 году Центром социологических исследований, шестеро из десяти испанцев считают, что коррупция в политике достаточно или очень распространена как на федеральном, так и на местном уровнях. Результаты того же опроса показали, что большинство населения признается в том, что недостаточно доверяет политикам и всей системе.

Экономический кризис, политическая коррупция, потеря доверия демократической системе – таковы основные составляющие взрывоопасной смеси, которая спровоцировала выход на улицы десятков тысяч *indignados* (возмущенных) по всей стране.

Наконец-то моя страна просыпается

15 мая Мириам Бланко, 30-летняя мадридка, узнает, что первая акция протеста пройдет на площади Пуэрта-дель-Соль. «Наконец-то, – подумала она, – моя страна просыпается». Мириам, имеющая несколько дипломов, владеющая четырьмя языками, с самого начала участвует в собраниях разных сформированных комитетов. «Нам было сказано: вы – наше будущее. Но мы и не будущее, и не настоящее», – говорит она, объясняя причины своего «возмущения». «Мы больше ничего не боимся, нам нечего терять, и нашим детям – тоже», – добавляет она.

«Народ дошел до точки, – замечает Кристобал, участвовавший не один

раз в акциях «возмущенных» на Пуэрта-дель-Соль. Этот свободный журналист подводит итог: «Мы хотим изменить систему, чтобы власть действительно была народной, мы хотим настоящей демократии с более широким народным представительством». Оливия Уотерс, 27-летняя англичанка, которая уже пять лет живет в Мадриде и каждый день пробирается сквозь чащу палаток и навесов, выросшую в центре столицы, добавляет: «Я потрясена, до какой степени гражданам этой страны трудно донести свой голос до власти держащих. Они, как я вижу, хотят лишь быть услышанными и уважаемыми...».

Витор Пейтеадо, 32-летний политолог из Ла Корони, считает, что этот взрыв гнева стал «реакцией возмущения на кризис, в котором трудящиеся совершенно неповинны, но странным образом именно им приходится за него расплачиваться». Витор, который, как и сотни молодых испанцев за последние два, вынужден был уехать за границу в поиске работы и зарплаты, которые не может предоставить ему родная страна, доволен происходящим в Испании: «Впервые люди стали говорить о том, что корень проблемы следует искать в самой системе и что демократия, где вы можете голосовать лишь раз в четыре года, и экономическая система не работают».

Практически впервые за последние полвека движение такого размаха поставило под сомнение легитимность либеральной демократии, основанной на партократии.

Мириам также отмечает, что речь идет прежде всего о том, чтобы добиться «более широкого участия граждан, которых можно было бы поощрять с использованием новых технологий». Повсюду на проходивших собраниях и в ходе дебатов повторялось, что политические ответственные лица должны представлять интересы граждан, а не банков и крупных предприятий. Кроме того, движение гордилось тем, что держало партии и традиционные профсоюзы вне своих акций протеста, что укрепляло их народный, гражданский и в каком-то смысле «анти-системный» характер.

© UNESCO/Ania Freindorf

Альфредо Трухильо Фернандес, 31 год, испанский журналист. В настоящее время работает в веб-редакции ЮНЕСКО.

Будущее покажет

Однако, ни цели движения, ни средства их достижения не были четко сформулированы. Мириам объясняет это тем, что процесс еще находится на зачаточной стадии развития. «Вопрос средств еще только вынашивается. Мы пока еще в процессе осознания, что положение вещей следует изменить, мы – в процессе размышлений. Ведя разговоры и споры, мы в конце концов придем к пониманию того, что надо делать», – объясняет молодая женщина. Кристобал думает, что надо изменить саму систему, которая в настоящее время «даже не пытается преодолеть самые элементарные трудности». Витор признает, что многие идеи пока еще имеют «очень общий» характер, а требования остаются «расплывчатыми». Однако, добавляет он, «практически впервые за последние полвека движение такого размаха поставило под сомнение легитимность либеральной демократии, основанной на партократии». Оливия считает, что отсутствие определенности и ясности само по себе является отражением кризиса и серьезности проблем, с которыми сталкиваются испанцы. «Столько проблем ждут своего решения, что мы не знаем, с чего начать», – заключает она.

Впрочем, возможно, что нынешний недостаток определенности станет прелюдией к движению с более четко обозначенными целями и конкретным планом действий. И не исключено, что события в Испании послужат примером для возмущенных в других европейских странах, униженных кризисом, которые поднимутся с тем же демократическим размахом, что в Испании. Но если порыв первых недель угаснет, то *Movimiento 15-M* увязнет в песках истории и затеряется в перечне забавных историй этой весны надежды и возмущения 2011 года. ■

Это была **молодежь...**

Через год после «Мая 68» вышел специальный номер «Курьера ЮНЕСКО» «Молодежь 1969»*. Он был посвящен «разгневанной молодежи», «поколению отрицания и энтузиазма», «недовольству молодежи в разных частях света». «Внезапный порыв протестующей молодежи» 1968 года во многом похож на всплеск «арабской весны» 2011 года. Приводимые ниже несколько выдержек из статьи «В конфликте с обществом» убеждают нас в этом сходстве.

«Потребность молодежи в абсолюте как никогда ранее вступает в противоречие с несправедливостью и хаосом в мире»»

Рене Майо,
Генеральный директор ЮНЕСКО

«Этот глубокий конфликт, знаменующий собой становление молодежи как отличной и вполне сформированной общности, вызван, судя по всему, стремлением молодых людей обрести положение в обществе и добиться внимания, на что они, по их мнению, имеют полное право»»

«Современные средства коммуникации позволяют молодежи знакомиться с различными культурами, не взирая на границы. И похоже, что она создала в мировом масштабе нечто подобное интернациональной, именно молодежной, культуре»»

* Этот номер «Курьера ЮНЕСКО» можно прочесть на английском, французском или испанском языке в нашем архиве: www.unesco.org/courier

Photo © Snark International - Grazia Neri

«Мы хотели быть услышаны. – Вы отказались слушать.
Мы требовали справедливости. – Вы назвали это анархией.
Мы просили свободы. – Вы назвали это распутством».

Четвертая полоса обложки специального номера «Курьера ЮНЕСКО» «Молодежь 1969», вышедшего в апреле 1969 г.

«Они хотят более открытых, более свободных, более братских отношений между людьми, чем те, что мы им предлагаем. Они думают, что государственный и мировой порядок, в который мы их втягиваем, полон вопиющей несправедливости, и они не желают иметь с этим ничего общего»»

«Почти открыто восставшая молодежь осудила расовую сегрегацию. Она восстала против конформизма общества, против мифа производство ради производства, и мифа потребление ради потребления»»

Чешской молодежи есть что сказать

«Kesejme do toho!» (Надо вмешаться!) – это проект, инициированный тремя молодыми чехами. Их цель – дать молодым согражданам от 16-ти до 26-ти лет возможность высказывать свою точку зрения по непосредственно касающимся их вопросам. Этот проект стал лабораторией новых идей и действительным демократическим шагом вперед для чешской молодежи.

МАТЬЁ ПОННАР

Их зовут Ян, Яна и Ирка. Всем им около 20-ти, все они были активистами чешских молодежных НПО. Они могли высказываться на разные темы, как внутри их организаций, так и в рамках города и даже на европейском уровне. До тех пор, пока они не поняли очевидную, казалось бы, вещь... Им было практически невозможно выражать свое мнение на национальном уровне! «Тогда мы решили это ситуацию изменить», – объясняет 23-летний Ян Гусак, студент факультета Европейских наук в Брно, втором по величине городе в стране, и координатор проекта, родившегося в 2010 году. «До сих пор свое мнение могли высказывать только активные члены таких организаций, как Национальный парламент детей и молодежи, то есть молодежь, уже участвующая в демократическом процессе», – добавляет он. А все остальные молодые люди оказывались на обочине...

Конечно, у чешской молодежи не такие же проблемы, как в странах, подобных Уганде, но и она не застрахована от дискриминации. «У нас есть несколько печальных

тому примеров... – рассказывает Ян. – Однажды молодые люди распространили петицию и вышли на демонстрацию против решения о введении единого государственного экзамена на аттестат зрелости, что непосредственно касалось именно их. Так политики даже не удосужились принять эту петицию, хотя вопрос об активном участии молодежи записан как приоритетный в программе работы с молодежью Чешской республики! Перефразируя Шекспира, я сказал себе: прогнило что-то... но не в датском королевстве, а в Чешской республике! Это событие и стало толчком к рождению движения «Надо вмешаться!», создатели которого хотели тактично и только демократическим путем показать, что политический класс может и должен принимать во внимание мнение молодых людей на национальном уровне.

С тех пор чешская молодежь не раз приглашалась высказаться по темам, относящимся к их возрастной категории, по их проблемам и чаяниям: финансирование учебы в вузах, право голоса с 16 лет, борьба против жестокой практики студенческих посвящений и рэкета в школах, легализация гашиша, сексуальное образование, работа

молодежи... вплоть до вызвавших много споров «детских ящиков». Эти ящики с 2005 года были установлены по всей территории страны фондом помощи детям «Статим» для того, чтобы молодые чешские матери могли вдали от посторонних взглядов и в безопасных условиях оставить новорожденного, но нежеланного ребенка.

Фейсбук, Твиттер и Интернет в целом, стали в Чехии, как и везде в мире, средством для мобилизации и самовыражения молодежи, студентов, безработных или служащих.

Как это работает ?

Конкретно это происходит так, что поначалу молодежь голосует по какой-либо теме посредством Интернета или же социальных сетей. Затем организация «Надо вмешаться!» анализирует аргументы «за» и «против» и собирает информацию, которая станет отправной точкой для последующих дискуссий в рамках публичных встреч, организованных в разных концах страны.

На этой второй стадии организаторы лишь помогают вести дискуссию, чтобы она могла привести к общей позиции. Благодаря «Надо вмешаться!» приглашаются молодые волонтеры, которые берут на себя

© www.youthweek.eu

«Важно доказать, что наша страна – это демократия и что, если что-либо делать, то можно добиться результата».

организацию подобных встреч или обсуждений либо в помещениях школы, в молодежных клубах или просто в каком-нибудь кафе.

На третьем этапе уже проходят общественные дебаты с участием заинтересованных представителей молодежи, политиков, имеющих отношение к данному вопросу, а также директоров учебных заведений. После дискуссии с этими экспертами молодые люди должны выработать общую позицию, которая затем выносится на голосование в Интернете.

Наконец, на последнем этапе результаты голосования предоставляются средствам информации, политикам и специалистам в рамках заключительной конференции, где молодежи в очередной раз предоставляется возможность обратиться к тем, кто принимает решения. Результаты также передаются в правительство, депутатам и сенаторам.

Афиша Европейской недели молодежи, проходившей с 15 по 21 мая 2011 г.

«По многим темам моя личная позиция мало отличается от выработанной в конечном итоге общей позиции. Иногда мне хотелось бы ее слегка изменить в том или ином направлении... Но это было бы недемократично. Компромисс – это компромисс, – позиция Яна категорична. – Я считаю, что наша организация является очень хорошей школой демократии по поиску компромисса и дальнейшей работы с подобным решением. Но пока мы еще только на стадии первых опытов! Моя активная позиция изначально базировалась на теории, имевшей для меня определенный смысл... Я хотел понять, работает ли она на практике. Важно доказать, что наша страна – это демократия и что если что-либо делать, то можно поднять уровень участия молодежи до дебатов общенационального масштаба».

Лаборатория демократии

«Надо вмешаться!» – это независимая организация, которая не получает никаких средств ни от частных, ни от партийных спонсоров. Она входит в Чешский совет по делам детей и молодежи, объединение различных НПО, занимающихся вопросами молодежи. Организация получила обещание от министерства по делам образования, молодежи и спорта, что результаты итоговой конференции будут проанализированы в службе министерства как внутренний доклад по мнению молодежи. «Это именно то, чего мы и добивались, – радуется Ян. – Мы хотели, чтобы официальная политическая система на равных с другими учитывала мнение молодежи, донесшей его до верхов демократическим путем».

Как опытная лаборатория, чешская организация «Надо вмешаться!» получила поддержку европейской программы «Молодежь в действии» и от чешского представительства при Европейской комиссии. Координатор организации рад европейским масштабам своей работы: «Мы также являемся составной частью проекта Структурный диалог с молодежью Европейского союза, рассчитанной на 18 месяцев и работающего под председательством Испании, Бельгии и Венгрии. Его главная тема – занятость молодежи. Мы организовали дебаты на эту тему и совместно с министерством подготовили доклад для ЕС. И мы очень рады, что большинство наших выводов были включены в общеевропейский

© Czech Council of Children and Youth

Ян Гусака, 23 года, основатель организации «Надо вмешаться!».

процесс. Они также обсуждались на комиссии и в Европейском парламенте, в также в Экономическом и социальном совете ООН (ЭКОСОС)... Это очень удовлетворительный результат!»

В стране, где молодежь всегда могла противостоять власти и привести к изменениям, организация «Надо вмешаться!» пока не имеет себе подобных. Она наладила связи лишь со словацкими партнерами, чтобы иметь возможность сравнивать с соседней страной. Но эта оригинальная инициатива, состоящая в обращении ко всей молодежи страны, должна стать примером для многих других. Чтобы молодежь в той или иной стране могла высказать свое мнение по касающимся ее вопросам. ■

Матье Поннар, 34 года, французский журналист, живущий в Праге.

© DR

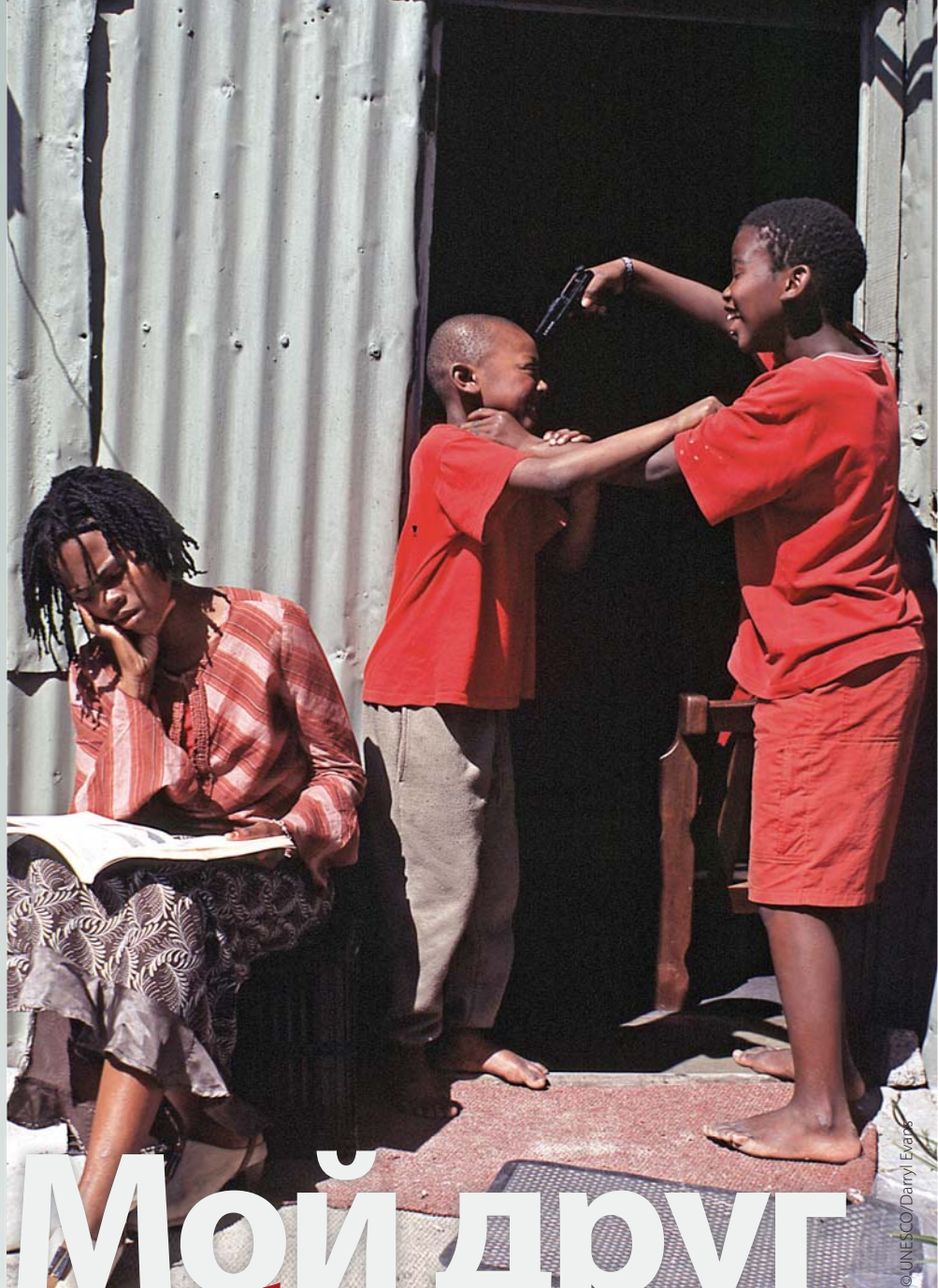
Это произошло в 2008 году. Молодая южно-африканка Барбара Малинсон, создала Обами, который стал за эти годы самым близким другом школьников в ее стране. Этот Обами – не белый и не чернокожий, он – виртуальный и занимается тем, что помогает улучшить качество образования для лучшего качества жизни. Создательница этого героя рассказывает его историю.

БАРБАРА МАЛИНСОН

Я выросла в зажиточном пригороде Йоханнесбурга и имела привилегию учиться в частной школе. То, что я была белой ученицей в частном учебном заведении уберегло меня от многих потрясений, которые переживала Южная Африка в период конца апартеида, но, как и все мои сограждане, я бережно храню в памяти такие моменты, как освобождение Манделы, его избрание президентом или Кубок мира по футболу 2010 года, которые закалили нашу молодую демократию и наше национальное чувство.

Я всегда мечтала создать свое собственное предприятие, но только после того, как я получила диплом по маркетингу в университете г. Кап и проработала на предприятии в Лондоне в течение пяти лет, родился Обами. Тогда, в 2007 году, это была лишь социальная сеть общего содержания, но когда Фейсбук уже стал распространяться за пределы университетских кругов, я решила нацелиться на начальную и среднюю школу.

Сегодня Обами разросся до социальной педагогической сети, предоставляя преподавателям, учащимся и родителям платформу для общения и обучения. Он соединяет инструменты для создания сети, подобной Фейсбуку, и широкие функции обучения, подобные Мудл [Moodle, платформа для онлайн-обучения со свободной лицензией], и все это в защищенном интернет-пространстве, поскольку адресует в основном для детей.

Мой друг Обами

Я создала эту интернет-платформу в Лондоне, но как только вернулась на родину в 2008 году, решила репатриировать ее в Южную Африку. Я тогда подумала, что если Обами сможет работать в Африке, то теоретически он заработает и в любом другом месте. И главное, он приобретет большую общественную значимость там, где он особенно востребован.

Такая замечательная страна, как Южная Африка, созданная на исключительном смешении богатых культур, по-прежнему не может решить массу общественно-политических проблем, хотя прошло уже 17 лет с

прихода демократии. Конечно, ВИЧ/СПИД, преступность, недостаточно развитая инфраструктура и плохое управление частично объясняют отставание Южной Африки в области образования: в 2010 году только 23,5% выпускников средней школы продолжили высшее образование, о чем говорят официальные данные за январь 2011 г.

Коэффициент Джини по Южной Африке, равный 0,68, является одним из самых высоких в мире [данные, опубликованы 25 февраля 2011 г. агентством Bloomberg]. Поскольку этот коэффициент варьируется от

 Девочка делает уроки перед домом в городских трущобах Южной Африки.

0 до 1, и 0 равнозначен полному равенству доходов, то показатель Южной Африки – это сигнал тревоги о глубоком расслоении общества. При переизбытке неквалифицированной рабочей силы ЮАР остро нуждается в квалифицированных кадрах, в том числе в области медицины, инженерии, технологии информатики, финансов и техники. Причина тому – слабая система преподавания наук и математики. Ситуация обострилась в результате утечки южно-африканских мозгов, и от этого хронического «заболевания» страдают в последние 20 лет сильно поредевшие ряды людей свободных профессий.

Обами: инструкция по использованию

Эта вызывающая беспокойство проблема может быть решена лишь, если смотреть в корень зла. Мне всегда хотелось, чтобы Обами послужило общественному развитию, начав с системы образования. Поэтому Обами оказывает поддержку в трех ключевых областях образования: доступ к источникам, практика преподавания и обучения и оценка умений. Преподаватели получают возможность создавать, делиться и получать образовательные источники, используя мультимедийные программы, а обогащенные интерфейсы (как технологии Ajax) нового поколения Web, Web 2.0, облегчают взаимодействие и сотрудничество всех участников, преподавателей, учащихся и родителей по примеру блогов или социальных сетей. Система также включает программы, позволяющие постоянную проверку уровня знаний учащегося.

Я приложила много усилий, чтобы школы получили бесплатный доступ к Обами. Почему? Да, чтобы каждый ученик, какова бы ни была финансовая ситуация его семьи, имел бы благодаря этой сети право на качественного образования. В настоящее время расходы покрываются частными фондами, и я очень дорожу оказанной мне поддержкой: Internet Solutions, самый крупный интернет-провайдер в Южной Африке, предоставляет нам бесплатные услуги хостинга. Я также сотрудничаю с НПО, специализирующимися по школьной тематике: Edunova, которая предлагает малообеспеченным слоям населения обучение технологиям информатики и коммуникации, и Siyavula, которая

создает высококачественные образовательные ресурсы.

Брошенный вызов

Сегодня я готова принять брошенный мне вызов. Обама требует не только моих личных вложений по управлению предприятием и вложений моего мужа (который теперь работает вместе со мной), но и зависит от многих внешних факторов. Рынок, который мог бы получить максимальную выгоду от Обами, страдает от слабого развития инфраструктуры и доступа к Интернету: по данным Южно-африканского Департамента по статистике начального образования, только 23% из 25 тысяч государственных школ в ЮАР располагали в 2009 году компьютерным классом, и менее 20% из них имели доступ к Интернету.

Для сравнения: практически все 2 тысячи частных учебных заведений имеют оборудование и доступ к Интернету. Поэтому я начала работать именно с частным сектором. Свою стратегию я продумала так: заполнить этот рынок школ, хоть и немногочисленных, но подключенных к сети, в своей стране и за ее пределами, чтобы воспользоваться их преимуществами (более качественные учителя, превосходные педагогические ресурсы) и затем использовать их на благо всего общества. И сразу благодаря этой платформе менее обеспеченные школы смогли довольно быстро получить доступ к качественным образовательным ресурсам, которые были созданы другими учителями.

Но даже, делая ставку на школы, подключенные к Интернету, Обами столкнулся с проблемами. Революция Web 2.0 пока еще не коснулась школ, в отличие от социальных сетей, деловых и специализированных сетей. Возможно, это вопрос безопасности: школьные власти обязаны тщательно охранять доступ на их неизведанную территорию. Мне пришлось потратить массу времени, чтобы убедить их в общественной значимости обучения путем Обами и наших твердых обязательств по обеспечению безопасности интернет-пространства. Сейчас, когда продукт уже прошел испытание и к нему подключено около сорока учебных заведений, работать стало намного легче.

А плане доступа к сети, наш континент развивается. Подводные кабельные системы SEACOM, Main One, EASSy и WACS, соединяющие Африку со скоростными цифровыми путями, должны обеспечить быстрое

и неуклонное подсоединение африканского континента к всемирной сети и значительно снизить его стоимость. Сегодня подключение к Интернету происходит главным образом через мобильную связь, и это еще долго будет сохраняться, так как это гигантский, быстро развивающийся рынок. Что же касается школ, то снижение стоимости оборудования (благодаря нематериальным услугам в области информатики) предоставит им реальную возможность для создания технологических классов и снизит неравенство как в компьютерном обеспечении, так и в образовании в целом.

В 2011 году Обама вошло в десятку самых многообещающих технологий, по классификации французской фирмы Netexplorateur, работающей в сотрудничестве с ЮНЕСКО, Air France, Deloitte, Orange и многими другими, а в 2010 я была счастлива оказаться в числе «200 молодых людей, которых стоит пригласить на обед», отобранных южно-африканским еженедельником *Mail & Guardian*. Награды Обами – это всегда большая честь, хотя нам предстоит еще долгий путь. Каждый этап, пройденный Обами, служит постоянному улучшению качества школьного образования и развитию связей школ африканского континента со всем миром. ■

 Барбара Малинсон, 30 лет, создала Обами, социальную Интернет-сеть для школ Южной Африки.

© DR

Волшебное

«Ладж Ли глазами ЖР».

Репродукция этой фотографии из серии «Портрет поколения» была бескорыстно предоставлена нам ЖР специально для иллюстрации этой статьи.

СЕРЖ АМИСИ отвечает
на вопросы **Селен Демир**

1997 год. Маленький мальчик работает в поле вместе с братьями. Внезапно появляются вооруженные люди. Старшие братья бегут быстрее, чем он. Его похищают. Надевают на него униформу, дают курить коноплю, выдают оружие, приказывают стрелять. И он делает это, как будто играет в войну... Его зовут Серж Амиси, сегодня ему около двадцати пяти лет, но он не знает точной даты своего рождения. После смерти президента Демократической республики Конго Лоран-Дезире Кабилы в 2001 году прошла демобилизация, и Серж был полностью дезориентирован. Ему было трудно войти в гражданскую жизнь, и лишь случай помог ему открыть в себе призвание артиста. Это позволило ему вернуть себе внутреннюю свободу. Он начал новую жизнь. Сегодня Серж хотел бы помочь найти себя сотням тысяч детей-солдат во всем мире. Он танцует с марионетками, делает скульптуры, пишет... для себя, для них, для всех нас.

Вам было меньше 10 лет, когда вас похитили и заставили воевать вместе с другими солдатами Лорана-Дезире Кабилы. До 2001 года вы были ребенком-солдатом, какого, как говорят у вас. Как вы сейчас оцениваете тот период?

Мое сегодняшнее отношение к войне не имеет ничего общего с тем, что было у меня в то время. Когда меня похитили, мне было страшно. Нас оторвали от семьи, и я сразу понял, что в ближайшее время нам не дадут увидеть наших близких. Мы были детьми, которые должны были отдать свою жизнь за страну. Я вошел в ритм армейской жизни и привык к своему окружению.

© jr-art.net

* «Волшебное оружие» – название сборника стихов мартиникского поэта Эме Сезера (1913-2008).

оружие

Сержа Амиси

Мы ничего не понимали в политике. Нас просто научили воевать и выполнять приказы. Мы стали военными. Мы считали себя членами одной семьи и жили довольно весело.

Вы веселились? Вы не боялись умереть?

Мы знали, что могли погибнуть, но порой нам казалось, что смерть это для тех, кто умирает, но не для нас. Мы курили траву и представляли себя героями фильма со Шварценеггером, как будто смерть была не настоящей. Мы были звездами армии, потому что дети-солдаты всегда развлекали взрослых.

То, чего нам не хватало, так это игр. Мне выдавали заработок, но на что он был мне нужен? И я покупал солдатиков, чтобы играть. А когда вновь начиналась война, я надевал форму и шел играть в настоящую войну.

Я научился жить без страха и смирения. Сегодня я уже не смог бы так жить. Когда я вспоминаю себя в армии, то смотрю уже на себя со стороны. Я не узнаю того ребенка, поскольку сегодня я стал совсем другим.

Вы мечтали о чем-либо или запрещали себе об этом думать?

У меня не было времени думать. Мы не думали о будущем. Мы даже не представляли себя взрослыми. Мы были там на войне и только на войне.

Как вы относились к солдатам, которые заставляли вас воевать и сегодня продолжают делать то же самое в отношении других детей?

В то время мы считали, что помогаем стране, и мы были фанатами президента Кабины. Он был для нас, как отец родной, и мы им восхищались. И мы не таили никакой обиды на солдат, ведь они дали нам власть над взрослыми, которой обычно дети не имеют. Мы всегда старались узнать, кто из нас самый сильный. А гражданский мир был нам неведом. У нас была власть, так зачем было отказываться от нее?

Сегодня я не достаточно разбираюсь в политике, чтобы понять

причины войны, и я не знаю, почему меня выкрали солдаты. Но я знаю, что когда ты любишь свою страну, надо оберегать ее детей. Кто сможет избавить страну от войны, если дети вырастают в армии? Во мне нет гнева против них, но я и не могу согласиться с этими солдатами. Я скорее чувствую к ним жалость. Они не ведают, что творят.

Сегодня вы понимаете, что тогда вами манипулировали. Смогли ли вы полностью избавиться от этого военного воспитания?

Мне было трудно войти в гражданскую жизнь. В 2001 году после демобилизации я стал гражданским человеком, но продолжал думать по-военному. И только благодаря «Эспас Масоло» [Центру солидарной помощи артистам и ремесленникам, созданному в 2003 г. в Киншасе, столице Демократической Республики

Конго, конголезскими артистами Мальвином Вело, Убером Маэла и Ламбером Муссекой] я научился взаимодействовать с другими людьми. Там я открыл для себя искусство и обрел внутреннюю свободу и независимость.

Во время войны вы были музыкальным аниматором, и товарищи ценили вас за это. Пение помогло вам переносить тяжесть ситуации?

Да, мне нравилось петь и веселить. До армии мне пели песни и рассказывали истории мои старшие братья. В армии многие солдаты скучали по своим детям, и они звали меня, чтобы я поднял им настроение. Их забавлял мой тонкий голос и невысокий детский рост. Я был чем-то вроде маленькой поп-звезды, и мне из-за этого завидовали другие дети-солдаты. Я обожал играть комедии и мог играть, как актер.

«О нас говорят, что мы дети войны, дети-солдаты, кадогос, но мы были детьми в войне. Я не хотел быть в войне, меня заставили держать оружие, и с тех пор у меня не стало ни родителей, ни семьи, у меня не стало ничего, кроме армии и моего оружия, которое, как мне объяснили, и есть мои отец и мать».

Серж Амиси, Вспомни обо мне, ребенок завтрашнего дня, Vents d'ailleurs, 2011

У Сцена из спектакля Congo My Body, представленного в Париже (Франция) в Парке Вийет в 2010 г.

Каким видом искусства вы занимаетесь сегодня?

Я танцую, работаю с марионетками и делаю скульптуры. Сейчас я задумал сольный проект, где сочетаются все эти три вида искусства. А пока я представляю спектакль [*Congo My Body*] с моим другом Яунде Муламба, которого я знал еще до армии и который вместе со мной был малолетним солдатом. В последние годы мы не раз выступали в разных городах Европы и ДРК. Пока искусство не позволяет мне достаточно зарабатывать на жизнь, но я надеюсь найти студию, где я мог бы работать. Как артист, а не как бывший малолетний солдат, я вынашиваю и другие планы и уже связался с молодежными ассоциациями в Мозамбике и Германии.

Сложно ли вам было выносить взгляды других людей, когда вы стали самовыражаться через искусство? Вы не боялись?

Я боялся шокировать людей и не выдержать испытания. Я даже боялся того, что мне будут угрожать или осуждать. Когда в конце 2008 года я приехал во Францию, то внезапно сам был настолько поражен моим прошлым, что начал много над этим думать. Мне казалось, что я все переживаю в себе, как в прямом эфире. Сегодня я спокоен и стараюсь не слишком много над этим думать, чтобы идти вперед. Если бы я мог, то не пошел бы воевать. Я стараюсь не чувствовать себя виноватым, успокаивая себя, что это не моя вина, что меня заставили взрослые, что я был под воздействием наркотиков. Мне удалось избавиться от всего этого благодаря некоторым людям, которые мне очень помогли. Однажды мне дали простую школьную тетрадь, и я начал описывать свою жизнь, просто для себя.

В марте этого года во Франции в издательстве «Иные ветры» (*Vents d'ailleurs*) вышла ваша книга «Вспомни обо мне, ребенок завтрашнего дня». Что бы вы хотели сказать сегодняшней молодежи?

Я опубликовал эту книгу [написанную на языке лингала в школьных тетрадях в 2004-2008 гг.], чтобы оставить след того, что произошло, и рассказать молодым о том, что я пережил и что пережили другие или до сих пор переживают где-то в других странах. Это может оказаться полезным. ■

© UNESCO/Danica Bijeljic

Во время беседы Сержа Амиси с Селен Демир, франко-турецкой студенткой Университета Париж IV (Франция) в редакции «Курьера ЮНЕСКО» в апреле 2011 г. Это первое интервью 18-летней журналистки для многотиражного издания.

В мертвой петле

Из-за военных конфликтов около 28 миллионов детей лишены возможности учиться. Однако воздействие этих конфликтов на образование часто недооценивается. «Вооруженные конфликты остаются главным препятствием на пути гуманитарного развития во многих частях мира, при этом их воздействие на образование, как правило, игнорируется», – заявила Генеральный директор ЮНЕСКО Ирина Бокова. Эти конфликты не только разрушают школы и образовательные инфраструктуры, они лишают целые поколения надежды и устремленности.

Всемирный доклад по мониторингу Образования для всех ЮНЕСКО за 2011 год «Скрытый кризис: вооруженные конфликты и образование» обращает внимание на то, что проблемы порождаются не только самим конфликтом, но и всем, что с ним связано. Дети избегают ходить в школу или им запрещают родители, поскольку как внутри, так и вблизи от школы учителя и ученики находятся под постоянной угрозой. Детям грозят террор, насилие, похищения. Большинство похищенных детей превращают в солдат. Чтобы выжить и не потерять надежду вновь вернуться в семью, у них нет иного выбора, кроме как подчиниться и убивать. Изнасилования нередко используются как военная тактика, и во многих странах их первой жертвой становится именно беззащитная молодежь. «Я возвращалась от реки, куда ходила за водой, – вспоминает 15-летняя Минова из Южного-Киву в Демократической республике Конго. – Ко мне подошли два солдата и сказали, что если я буду сопротивляться, то они меня убьют. Они меня избили и порвали одежду. Один из них меня изнасиловал. [...] Мои родители пожаловались их командиру, но он сказал, что эти солдаты не насильники, а я просто вру». (*Human Rights Watch*, 2009).

Очевидно, что вооруженные конфликты препятствуют образованию. Менее очевидно то, что отсутствие образования, в свою очередь, способствует возникновению конфликтов. Если образовательная система не дает молодым людям необходимых знаний и умений, чтобы избежать безработицы и нищеты, не предоставляет элементарных навыков «совместной жизни» и не воспитывает уважения к ближнему, то она подспудно порождает ненависть и конфликты.

Мила Зурлева, 22 года, болгарская студентка на практике в Отделе общественной информации ЮНЕСКО.

Нейт Маршалл, 21 год, американский поэт, рэппер и эссеист, читает свои стихи во время поэтического слэма «Сильнее бомбы» в Чикаго (США).
© LTaB

Когда ПОЭЗИЯ ЗВУЧИТ сильнее бомбы

Сплотить сообщество там, где прошлые поколения утверждали сегрегацию, вытолкнуть под лучи прожекторов творческие таланты и слово молодежи, заполнить молчаливую пропасть непонимания... это лишь некоторые из достижений поэтического турнира со звучным названием *Louder Than a Bomb* (Сильнее бомбы), который уже 10 лет собирает молодых поэтов Чикаго.

НЭЙТ МАРШАЛЛ

Это не столько место, сколько событие. Или же, если быть более точным, – сообщество. Но, скорее всего, следует сказать, что это – общая идея. Это идея, ради которой каждый год в конце зимы на три недели сплавиваются толпы учителей, учеников, поэтов, зрителей, приезжающих с разных концов «Чикаголенда», и эта толпа становится с каждым годом все более многочисленной. Так можно охарактеризовать *Louder Than a Bomb* (Сильнее бомбы), Фестиваль молодежной поэзии в Чикаго, США.

Louder Than a Bomb (LtaB) стартовал в 2001 году как поэтическое состязание восьми лицеев в помещении, которое Кэвин Коваль, один из основателей фестиваля, мягко называет «подвалом

с крысами»: «Когда в 13 лет я впервые принял участие в фестивале, LtaB уже расширился, и в нем участвовало 15 команд (моя была единственной, представлявшей колледж). Это было в 2003 году, но я вспоминаю об этом, как будто это было вчера: с первой минуты, когда я внезапно явился к началу мероприятия, проходившего весь уик-энд, в темном зале предомной предстала картина, изменившая всю мою жизнь: подростки всех цветов кожи собрались, чтобы чествовать жизнь. Их жизнь. Воздух был наполнен запахом дешевой пиццы и тяжелым битом хип-хопа, и я попал под воздействие царившей здесь энергии.

Главным образом меня заворожил широкий круг учащихся, который становился шире в глубине зала. Приблизившись к ним, я увидел, что они сочиняли стихи. Они не просто рассказывали стихи наизусть, нет, они

спонтанно сочиняли рэп, слова песен, стихотворные речитативы. Буквально через несколько минут наблюдения за этой группой раскованных людей я был поражен радикальным демократизмом этого сборища. Сочинять мог каждый, кто того пожелает. Тебя оценивали лишь по умению и ничему более.

Но все же главным событием LtaB остается поэтический слэм. Это своего рода олимпиада, где каждый автор читает свои стихи без музыкального или иного сопровождения. По своей природе конкурс слэма до смешного субъективен, и на LtaB ходят разговоры, что лучшие поэты вовсе не те, кто оказывается среди победителей. Для многих, кто не входит в это сообщество, все это может показаться крайне несправедливым, но именно в этом и состоит секрет слэма: он на самом деле лишь уловка для того, чтобы вытолкнуть под лучи

пржекторов художественные таланты и слово молодежи.

Поэзия против сегрегации

Эта идея везде в мире нашла бы свое место, но здесь, в Чикаго, она просто жизненно необходима. Ведь здесь до сих пор ощущается сегрегация. В городе, который Мартин Лютер Кинг назвал когда-то «самым расистским северным городом», и сейчас считается дурным тоном устраивать общие сборища людей разных рас и общественно-экономических слоев. Именно поэтому демографический состав LTaB кажется необычным: здесь рушатся свойственные Чикаго монолитные привычки. LTaB хорош тем, что каждый год он собирает вместе школьников со всех сторон, где они могут послушать друг друга и многое узнать как о себе самих, так и о других.

Удивительно, например, слышать, как такая девушка, как Куш Томпсон, приехавшая из проблемного лица Orr High School на западе Чикаго, возмущается навязываемым нашим обществом идеалом женского тела в «стиле Барби». И еще удивительней, что она выступает на той же сцене, что и учащиеся престижных учебных заведений и что они разделяют ее мнение по этому вопросу. В Чикаго выстраивается новая городская культура именно благодаря этому открытию общности восприятия.

В последние годы в городе было немало вспышек насилия, однако LTaB остается мирной гаванью среди бурлящих волн: за 10 лет существования этого фестиваля, привлекающего учеников из-за невидимых, но вполне реальных границ между кварталами и территориями банд, здесь не было ни одного случая насилия. И хотя состязание становится все сложнее – сегодня соревнуются уже 70 команд и 30 поэтов-одиночек, дух сообщества остается неизменным. Коллективный слэм по-прежнему стоит выше всего, и нередко после очередного раунда конкурирующие команды радостно продолжают состязаться в ближайшей закусочной.

Осколки разрыва бомбы

В 2007 году идея LTaB заразила двух американских режиссеров Грегга Джакоба и Джона Сискеля. В следующем году они стали снимать трех подростков и одну команду во время их подготовки к состязанию. И мне повезло оказаться в их числе. Из сотен часов отснятой пленки родился

© Avec l'aimable autorisation de Siskel/Jacobs Productions

Кадр из фильма «Сильнее бомбы».

«Если тебя здесь нет в первую неделю мая, значит ты не там, где надо. Потому что «Сильнее бомбы» самое клёвое место на свете».

Адам Готлиб, участник 2005-2008

документальный фильм о жизни нескольких учеников и о том, как слэм потряс их жизнь.

Фильм *Louder Than a Bomb* (*Сильнее бомбы*) был хорошо принят прессой, в том числе *Variety Magazine* и *Los Angeles Times*, и был замечен критиками такого уровня как Роджер Эберт [один из самых известных в США]. Он был номинирован на многих фестивалях в США и Канаде и получил немало премий, в частности, в Пальм-Спринге, Чикаго и Остине. А осенью 2011 года он будет показан в общенациональном масштабе в рамках «документального фильма месяца» по телеканалу Oprah Winfrey. Благодаря этому фильму, у LTaB родились последователи: в апреле 2011 года меня вместе с Кэвином Ковалем пригласили в Тулзу (штат Оклахома) для участия в организации первого ежегодного LTaB в этом городе.

Эрика Дикерсон, лауреат 2009 года, очень ценит то, что этот фестиваль предоставляет возможность «войти в общение и связь друг с другом и с профессиональными артистами». Сидней Эдвард, дважды лауреат, со своей стороны, говорит: «*Сильнее бомбы* стал для меня случаем сравнить себя с другими молодыми людьми, приехавшими с разных концов Чикаго, и здесь я обрел профессию». Эти ученики, входящие в

число чемпионов по слэму, относятся к той малочисленной доле участников, которые избрали литературу своей будущей профессией. Большинство других выберут иные профессии, и это неплохо. *Сильнее бомбы* рождает искусство, большое искусство, и он его растит совершенно уникальным способом, но главная заслуга фестиваля в том, что он растит молодежь. Обучая их умению употреблять свои слова и слушать слова других, фестиваль дает им возможность анализировать и не опасаться мира, в котором они живут, со всем его несовершенством и несправедливостью. Как подчеркивает Малколм Лондон, победитель в индивидуальном турнире 2011 года, то, что делает фестиваль, «не кончается фестивалем». Школьники-слэмеры создают сообщество там, где их родители утверждали сегрегацию. Опасную молчаливую пропасть непонимания они заполняют симфонией своих рассказов.

Сила LTaB заключена в силе тех слов и воображения, с которыми школьники рассказывают воодушевленной публике о мире, в котором они живут, постигая пути построения мира их мечты. ■

Нэйт Маршалл, 21 год, поэт, рэпер, эссеист. Один из героев не раз премированного полнометражного документального фильма *Louder Than A Bomb* (*Сильнее бомбы*), финалист конкурса Gwendolyn Brooks Open Mic Award 2010 гильдии литераторов Чикаго. Публикуется в различных поэтических сборниках, продолжает учебу в университете Вандербилта в г. Нэшвилл (США), специализируясь на английской и афро-американской литературе.

Вид на фавелу
Морро да
Провиденсия в
Рио-де-Жанейро,
где фасады домов
были покрыты
фотографиями ЖР.
В рамках проекта
«Женщины - герои»,
август 2008.

© С любезного
разрешения ЖР:
www.jr-art.net

Каждый мечтает о своем, однако...

Все они приехали из
разных стран, у всех разные
профессии и говорят они
на разных языках, но у них
много общего: молодость,
искусство, желание установить

связь между культурами. До недавнего времени они даже не были знакомы, их
объединила ЮНЕСКО. Им было присвоено звание «Молодые творческие работники
за межкультурный диалог между народами арабских и западных стран». Некоторые
из них – Бэтти Шемье (США/оккупированные Палестинские территории), Мерлийн
Тваалфховен (Нидерланды) и два представителя группы «Талант-2008» Ингеборг
Братланд (Норвегия) и Мажд Шахин (оккупированные Палестинские территории) –
ответили на наши вопросы, рассказав о своих убеждениях, проектах, увлечениях.

Беседу вели Ирис Юлия Бюрль и Халед Абу Хижле

Какой вклад может внести творческий человек в дело мира и взаимопонимания между народами?

Бэтти Шемье: Артист просвещает все человечество. Театр замечателен тем, что он показывает нам, насколько все мы похожи, и не только люди с разных концов света, но и представители разных поколений. Он говорит нам о том, как и почему все мы должны жить в мире. То, что сегодня зрителю может быть интересно произведение искусства, особенно театральное, античной Греции, говорит о том, что существует одна единая человеческая природа, узнаваемая и в то же время – неуловимая.

Ингеборг Братланд: Для меня музыка – это язык сердца, и если мы говорим на разных языках, то всегда можем понимать друг друга через музыку. Иногда кажется, что в мире столько насилия, поэтому так здорово, что мы можем встретиться и играть вместе, а значит жить нашим увлечением. Мы удаляемся от внешнего мира, чтобы создать это пространство свободы.

Мадж Шахин : Музыка – это язык народов. Это способ для другого человека понять тебя и то, что ты чувствуешь.

Мерлийн Тваалфховен: В своих проектах я стараюсь не использовать слово «мир», поскольку с этим словом связано много ожиданий, но также разочарований, вплоть до ощущения обмана. Но это не мешает мне думать о содержании этого понятия. Для меня мир – это в том числе и отношения между людьми. Поэтому я стремлюсь подталкивать людей к взаимным контактам, возбуждать их любознательность. Искусство это превосходный способ пробуждать в людях любопытство, не давать готовых ответов, а предлагать пути для новых открытий. Когда вместо чего-то готового вы предлагаете путь к новым открытиям, люди охотнее соглашаются следовать за вами, потому что они хотят узнать конец истории и познать правду. И мне кажется, что именно это и есть путь к миру и взаимопониманию. Я чувствую себя счастливой, когда расставшись со мной, люди начинают задавать себе много вопросов.

С какими трудностями вам пришлось столкнуться при реализации ваших проектов? И как вы их преодолели?

Б.Ш. : Когда вы приступаете к реализации сложного проекта, вам приходится согласиться с тем, что вы не можете в полной мере объяснить ваши действия. Творческие люди иногда избегают затрагивать противоречивые вопросы, полагая, что либо они должны знать на них ответ, либо выражать себя таким образом, чтобы к тебе не было претензий. Но я считаю, что художник должен чувствовать себя свободным, в том числе, что он имеет право время от времени ошибаться.

Еще одна трудность, с которой я сталкиваюсь довольно часто: люди почему-то считают, что знают о моих политических убеждениях. Я мечтаю, чтобы на Ближнем Востоке в будущем было создано нечто подобного Европейскому Союзу. Естественно, большинство сразу же мне возражают, что это невозможно. И тогда я напоминаю им о ситуации, в какой находилась Европа сто лет назад: за одно столетие Европа пережила две мировые войны, в это столетие один народ был не раз оккупирован другим и все постоянно враждовали. Я хочу преодолеть предубеждение, что на Ближнем Востоке ничего невозможно изменить.

И.Б.: Единственная трудность, с которой я столкнулась, это языковой барьер. Некоторые египетские и палестинские музыканты практически не говорили на английском языке, и не так-то просто заниматься музыкой вместе, когда вы не можете словесно общаться. Но у нас, по крайней мере, была музыка и мы могли вместе играть!

М.Ш.: У меня никогда не возникало проблем с языком при общении с музыкантами из разных стран мира. Мои трудности, скорее, профессиональные: я играю на ударных инструментах, и мне сложно, например, играть норвежскую мелодию, которая не имеет ничего общего с восточными ритмами, к которым я привык. Но это было для меня хорошим опытом!

М.Т.: Мне становится сложно, когда я хочу свернуть с протоптанной дороги и увлечь других за собой по пути новых открытий. И тогда я вижу, что не все разделяют мои идеи. На Кипре, например, я много говорила с людьми о вопросе объединения острова и о моем желании сблизить две его

части [Север и Юг, представляющие два государственных образования] посредством музыки, но люди не понимали, к чему я клоню и каков мой политический интерес... До такой степени, что я в конце концов отказалась от каких-либо теорий и сказал себе: хорошо, будем просто играть и послушаем, что скажут с другой стороны. И все произошло. Правда, пока я до этого дошла, я совершила немало ошибок, усложняя простые вещи и думая, что другие мечтают о том же, что и я. Каждый мечтает по-своему, но с того момента, как вы начинаете что-то делать, люди устремляются за вами, и так упрочиваются связи.

Как бы вы определили роль художника в общественной и политической жизни вашей страны?

Б.Ш.: В каждом обществе творческий человек должен уметь вдохновлять. В своей стране, Соединенных Штатах, я бы хотела вдохновить жителей моей страны реальное желание стать гражданами мира, открыть для себя иные культуры, заинтересоваться тем, как живут в других странах.

Когда вы живете среди двух разных культур, важно показать точки их соприкосновения. Например, когда западные писатели или поэты пишут о Ближнем Востоке, они часто касаются женского вопроса. Но ведь и в Соединенных Штатах у женщин очень мало прав и в политике, и в экономике, и в искусстве! Я считаю, что мой долг артиста показать эту схожесть в положении женщины во всем мире. Легко говорить о других культурах, но люди порой забывают посмотреть, а как обстоят дела у них самих. Поскольку я живу сразу в двух мирах, то постоянно задаюсь вопросом о том, в чем же реальная фундаментальная разница между культурами.

М.Ш.: Моя родная Палестина вызывает к миру со своими посланиями и мечтами. Я это делаю посредством музыки. Конечно, это послание облекается в разные формы в зависимости от того, где ты находишься – в самой Палестине или за ее пределами. Внутри надо прежде всего поддержать людей. За ее пределами приходится многое объяснять о том, что происходит внутри. Но что бы там ни было, я всегда испытываю чувство гордости за богатство культуры моей страны, которое я несу всему миру.

И.Б.: В мире о Палестине говорят только в связи с войной, поэтому я испытываю огромное счастье, когда вижу, что здесь звучит музыка и что здесь люди реально живут. Лично я как исполнитель традиционной норвежской музыки думаю, что для страны крайне важно, чтобы молодежь продолжала национальную музыкальную традицию, потому что она должна жить и сохраняться.

М.Т.: Я как художник хотела бы возбудить общее смятение и сломать общепринятые модели. Людям свойственно создать для себя определенную картину мира и навесить ярлыки, и потом очень сложно научить их видеть мир иначе. Поэтому нужно это чувство смятения, чтобы они поняли, что ничто не вечно и посмотрели бы глубже в суть вещей и явлений.

Мое преимущество в том, что я могу бывать в разных интересных местах, и я стараюсь дать другим возможность ездить со мной. Когда я бываю в Сирии, для меня это потрясающий опыт, и я прилагаю немало усилий, чтобы и другие жители западных стран могли там побывать. Мне нравится делиться моей любознательностью с другими, я не могла бы жить, как отшельник.

В Нидерландах я встречаюсь со многими исключительно талантливыми музыкантами, но многие из них не знают, может ли их музыка послужить во благо лучшего мира. Благодаря ЮНЕСКО я встретила людей, которые не только творчески мыслят, но задумываются о месте искусства в мире и о том, как искусство может этот мир изменить к лучшему.

Как награда ЮНЕСКО может отразиться на вашем ближайшем будущем?

М.Т.: Это награда для меня очень важна, поскольку я работаю вне концертных залов, фестивалей или оркестровых программ, то есть одна с небольшой группой или внештатниками, почти не имея бюджета. Иногда мне удается привлечь внимание средств информации, что очень важно, но поскольку моя работа не вписывается в разработанную культурную инфраструктуру, то мне обычно сложно найти поддержку у партнеров. Признание ЮНЕСКО придает значимость моему творчеству и моему успеху. Я также надеюсь, что это позволит мне в ближайшие годы продолжить начатые проекты, как, например, *Al Quds Underground* в Восточном Иерусалиме. Но здесь я пока нахожусь только в самом его начале!

Молодые творческие работники ЮНЕСКО

«Молодые творческие работники за межкультурный диалог между народами арабских и западных стран» – награда, которую Генеральный директор ЮНЕСКО Ирина Бокова вручила в апреле этого года группе творческих работников моложе 35 лет. Этой наградой отмечен их исключительный вклад в установление диалога и культурного обмена между народами арабских и западных стран.

Рути Села и Майаан Амир (Израиль), создательницы и продолжатели проекта «Екстерритории», в котором участвуют художники и представители интеллигенции, живущие в зонах конфликта, в частности в Израиле и на оккупированных Палестинских территориях.

Сиди Ларби Шеркауи (Бельгия/Марокко), артист балета и хореограф, создал произведения, показывающие взаимодействие культур и раскрывающие человеческую сущность.

Федерико Ферроне (Италия), режиссер, постановщик нескольких фильмов об иммиграции, жителей пригородов и вкладе иммигрантских общин в культуру страны проживания.

Файза Ген (Франция/Алжир), писательница, автор получивших признание произведений, герои которых – выходцы из Северной Африки, живущие в пригородах французских городов. В этих произведениях развенчиваются сложившиеся стереотипы и заблуждения.

ЖР (Франция), фотограф, создатель проекта «Лицом к лицу» («Face2Face»). В рамках проекта рядом вывешиваются портреты израильтян и палестинцев одной профессии.

Ибрагим Маалуф (Ливан), трубоч, создатель и исполнитель мелодий, в которых сочетаются восточные и западные стили, сотрудничает с музыкантами всего мира.

«Массар Егбари» (Египет), музыкальный коллектив, создатели проекта «Музыка – инструмент межкультурного диалога», привлекают музыкантов западных стран для участия в совместных концертах.

Бетти Шемье (США/оккупированные Палестинские территории), драматург, автор пьес, в которых раскрывается сущность межкультурных связей, в частности, арабо-американских.

Зухал Султан (Ирак), пианист, в 17 лет основал Национальный молодежный оркестр Ирака, сотрудничающий со многими западными исполнителями.

«Талант 2008» – проект с участием девяти молодых музыкантов, исполняющих европейские и арабские традиционные музыкальные произведения (оккупированные Палестинские территории/Египет/Норвегия).

Мерлийн Тваалфховен (Нидерланды), композитор и музыкант, создатель оригинальных проектов в Иордании, на оккупированных Палестинских территориях, в Сирии и Нидерландах, в них музыка объединяет людей и становится символом мира.

Общая фотография в ЮНЕСКО 13 апреля 2011 г. во время присвоения звания «Молодые творческие работники за межкультурный диалог между народами арабских и западных стран».

© UNESCO/Michel Ravassard

Имам, кюре и раввин готовы дружить.
В рамках проекта «Лицом к лицу»
художников ЖР и Марко. Их фотографии с
портретами израильтян и палестинцев
аналогичных профессий были вывешены
в 2007 г. на многих стенах.
© С любезного разрешения ЖР: www.jr-art.net

Б.Ш.: Это очень значимая для меня награда. Впервые я почувствовала, что были признаны две стороны моей личности – палестинская и американская: ЮНЕСКО смогла прочувствовать всю сложность этой двойственной идентичности. Я намерен и далее совершенствоваться как артист, но в то же время хотел бы продолжить великое дело, начатое Джиглиано Мер-Хамисом [израильский актер, директор Театра свободы, убитый 4 апреля 2011 г.], который работал в Дженине. Чувство страха перед насилием не должно мешать нам продолжать жить и верить в светлое будущее, на что все мы имеем полное право.

И.Б.: Мне бы очень хотелось побывать в других странах и познакомиться с их народной музыкой. Народная музыка дает уникальную возможность познать иную культуру, даже в большей степени, чем классическая музыка, несмотря на ее универсальность. В рамках проекта «Таланты» мы уже побывали в Египте

и Норвегии, и было бы здорово побывать в Палестине и выступить там с концертом!

М.Ш.: Я буду по-прежнему выступать с концертами в Палестине и за ее пределами. Награда ЮНЕСКО придает мне как музыканту силу идти вперед. Я был счастлив встретить людей, которые ценят мое творчество и понимают то, что я делаю. Когда знаешь, что повсюду в мире есть люди, думающие, как ты, чувствуешь себя не таким одиноким! ■

Ирис Юлия Бюрль, 29 лет, немецкий историк искусства, специализируется также по сравнительной литературе. В рамках изучения предмета международные отношения написала курсовую на тему отношений Франции и ЮНЕСКО между 1945-1958 годами. В настоящее время учится в аспирантуре и пишет книгу о балете.

📍 Лестница в фавеле Морро да Providencia в Рио-де-Жанейро, покрытая портретом женщины. В рамках проекта «Женщины – герои», август 2008.

ЖР, искусство и невозможное

ЖР (JR), автор фотографий к этой статье, входит в группу творческой молодежи ЮНЕСКО. Этот 28-летний французский «городской артист» говорит, что у него самая большая в мире галерея – улица!

В 2001 году ЖР начал с того, что незаконным образом стал клеить на фасады парижских домов ксерокопии фотографий, где запечатлены его приятели, пишущие граффити на крышах. Довольно быстро темы снимков становятся более разнообразными, а размеры наклеенных афиш все более большими, достигнув в 2004 году формата 6 на 8 метров. Это были снимки его проекта «Портрет поколения», принесшего ему славу. В том же году его выставки прошли на улицах Нью-Йорка, Лос-Анджелеса, Парижа и... в квартале Боске в Монфермее, неблагополучном парижском пригороде.

В марте 2007 года вместе с Марко он организует «Лицом к лицу» (*Face 2 Face*), «самую грандиозную из когда-либо проводившихся незаконных фотовыставок». Гигантского размера портреты израильтян и палестинцев аналогичных профессий были вывешены во многих городах Израиля и на оккупированных Палестинских территориях. «“Лицом к лицу” показала, что возможно – и даже просто – сделать то, что нам кажется невозможным», – заявил он 2 марта 2011 года во время церемонии вручения ему премии TED в Лонг-Бич в США (www.tedprize.org).

Его проект «Женщины – герои» (*Women Are Heroes*) был показан в 2008 и 2009 годах в Кении, Бразилии, Индии, Камбодже. Весной 2011 года он отправляется в Тунис, чтобы развесить свои фотографии из проекта «Внутри, снаружи» (*Inside Out*) на зданиях комиссариатов полиции и отделений партии. За 10 лет он смог реализовать то, что нам кажется невозможным.

И с какой легкостью! - **Я. Шопова**

Официальный сайт ЖР: www.jr-art.net

*Как художник я хотела
бы возбудить общее
смятение и сломать
общепринятые модели.*
Мерлийн Тваалфховен

Патримонито в Того

Анимационный персонаж хранителя наследия Патримонито был создан в 1995 году. Этот символ Добровольцев Всемирного наследия сопровождает своих молодых компаньонов в Африке, Латинской Америке, Азии и Европе. При координации Центра Всемирного наследия и CCSVI* молодые добровольцы участвуют в сохранении и повышении ценности символических объектов Всемирного наследия.

КАТЕРИНА МАРКЕЛОВА

Если бы у них были руки, то вековые «такиента» протянули бы их на встречу этим молодым людям, как бабушки, когда встречают своих внуков. Уже на протяжении четырех лет добровольцы из Того, Франции, Швеции, Японии и Южной Кореи встречаются в Кутаммаку, на объекте Всемирного наследия на северо-востоке Того, чтобы позаботиться об этих хрупких престарелых дамах.

Даже если эти «такиента» – традиционные башнеподобные глинобитные жилища – на первый взгляд, воплощают в себе всю мудрость народа батаммариба, им нелегко живется под грузом модернизации, которая навязывает свои правила легкого и быстрого строительства. Природа также к ним не благосклонна, демонстрируя грустное зрелище просевших домов после сезона августовских и сентябрьских дождей. Не хватает даже нере, деревья, из коры которого готовят отвар для смазывания стен «такиента».

Именно с этого и решили начать молодые люди. Они смотрят в корень, по примеру арабского мальчика с символическим именем «это хорошо» на языке бамбара, который иногда достает воду с 60-метровой глубины, чтобы напоить дерево, приносящее

питательные плоды. Лучше не придумаешь, как посадить дерево, которое кормит жителей деревни и в то же время служит материалом для непроницаемости стен «такиента».

Под руководством тоголезской НПО FAGAD (Братство крестьян и ремесленников в целях развития) и при поддержке проекта «Патримонито» и CCSVI молодые добровольцы Всемирного наследия идентифицировали и посадили различные виды растений, находящихся под угрозой исчезновения, которые используются при строительстве «такиента». Благодаря этому за два года было посажено 1050 новых деревьев на территории 2000 квадратных метров. На первом этапе следовало создать все условия для ремонта «такиента» традиционным способом.

Кроме чисто материальных объектов культуры тамберма (иное название народа батаммариба) добровольцы хотели внести свой вклад и в сохранении нематериальных сторон этой культуры, приняв участие в первом Фестивале тамберма, проходившем 26-30 марта 2011 года. «Фестиваль Фестамбер прошел впервые, – объясняет Атти И.Тата, 23-летний тоголезец, ответственный

за лагерь, принявший в этом году семерых добровольцев. – Мы очень волновались, принимая участие в этой новой инициативе, которая подчеркивает богатство нашей культуры, наших языков, наших ремесел, наших местных продуктов питания». Все это вместе с «такиента» делают Того центром культурного туризма в Западной Африке, привлекательным для посетителей. «Для людей, совершенно не знакомых с этой культурой, как для меня, этот фестиваль стал очень хорошей возможностью погрузиться в нее всего за неделю, – рассказывает 24-летняя Линда Густафсон, доброволец из Швеции. – Я искренне надеюсь, что он продолжит свое существование, поскольку и для самих тамберма он дает возможность иначе взглянуть на богатство местности Кутаммаку и понять ее ценность».

Молодежь разместила в Адета, и ее не пугает то, что от Кутаммаку их отделяют 400 километров. Не имея рабочей машины, они выкручиваются, как могут: «Мы ездим на такси, автобусе или мотоцикле, все зависит от состояния дороги», – рассказывает Атти. Пока проект еще не прочно встал на ноги: «Мы должны были помогать в подготовке фестиваля, но когда мы приехали на место, то практически все уже было сделано...», – рассказывает Линда. Но даже если все раскручивается потихоньку, главное – это жажда новых открытий и желание принять в них участие. ■

Атти И.Тата в Кутаммаку (Того).

Чудеса Изобретательности

Работа молодежи на добровольных началах дает широкие возможности. Если дать молодежи примеры для подражания, открыть для нее новые перспективы, то она ответит чудесами изобретательности. К молодым следует относиться со всей серьезностью, доверять им ответственные задачи и предоставлять им место в обществе, и вы получите превосходные результаты.

Добровольчество позволяет молодежи действовать и менять окружающий их мир. В 2010 году по Программе добровольцев ООН в 132 странах мира работали

около восьми тысяч человек из 158 стран. Еще около десяти тысяч добровольцев внесли свой вклад в развитие путем добровольческого служения он-лайн. Около 62% из них – выходцы из развивающихся стран, и 80% составляет молодежь в возрасте от 18 до 35 лет.

В 2011 году отмечается десятая годовщина Международного года добровольцев. Это также Европейский год добровольчества, который может стать хорошей возможностью для молодых заявить об их правах на участие в делах гражданского общества. ■

Программа Добровольцев ООН: <http://www.un.org/ru/ga/unv/>

Во время открытия Всемирного скаутского слета взрослого отделения (Moot scout mondial) в Кении 27 апреля 2010 г.

©WSB Inc. / Victor Ortega

Формирование моей гражданской позиции. Именно так я бы определила мой опыт работы добровольцем ООН. Недавно я участвовала в кампании «Общими силами положить конец насилию в отношении женщин», инициированной Генеральным секретариатом ООН. Я участвовала в создании форумов во многих социальных медиа, чтобы информировать население Боливии по этой серьезной проблеме. Одним из главных выводов, который я сделала

в результате этой работы, длившейся шесть месяцев, это то, что молодые добровольцы отличаются высокой мотивацией и профессионализмом. Все мы – молодые профессионалы, жаждущие новых знаний и стремящиеся внести свой вклад в построение справедливого общества.

Добровольчество – это прекрасная возможность для реализации идеалов и энергии молодежи. Хотя, на первый взгляд, нам, молодым, не хватает опыта, это препятствие легко преодолимо.

Кенийский скаут Жозефа Житонга, 28 лет, со всей серьезностью относится к работе в своей общине. Для него это стало «священным долгом», и поэтому его заметила Организация скаутов Кении и доверила ему возглавить городской центр управления скаутского движения в Эмбу, расположенном в 120 километрах на северо-востоке от Найроби. С увлечением и прилежностью Жозефа включился в новую работу и выполнял поставленные задачи на 200%! При поддержке норвежских скаутов ему удалось сделать центр открытым для общины и практически материально автономным, и это – благодаря небольшому гостиничному проекту и открытию ресторана, которые, к тому же, создали новые рабочие места.

Вначале было предусмотрено, что в центре лишь эпизодически будут проводиться мероприятия скаутов. Однако Жозефа мечтал превратить Эмбу в город с мировой известностью. Никогда еще Всемирные скаутские слеты взрослого отделения скаутов 18-25 лет (Moot scout mondial) не созывались в Африке. Настало время действовать.

Благодаря своей работе Жозефа Житонга стал известным в скаутских организациях вплоть до Азии и Латинской Америки, и ему довольно быстро удалось убедить Организацию скаутов Кении предложить кандидатуру его города среди трех других городов страны для проведения XIII Всемирного скаутского слета (Moot scout mondial) 27 июля – 7 августа 2010 г. Так мечта стала реальностью: более тысячи молодых граждан мира съехались в городок Эмбу, где никогда еще не встречалось столько друзей, не было столько смеха и братаний, и, конечно, серьезных дебатов по важнейшим проблемам нашего времени. ■

Пьер Арло, 25 лет, французский студент, ответственный за внешние связи Всемирной организации скаутского движения worldbureau@scout.org

Гражданское участие добровольцев не только приносит значимую общественную пользу, но и позволяет молодым приобрести первый опыт этических принципов, от которых зависит достоинство и индивидов, и всего сообщества. Эта форма деятельности позволяет нам занять позицию активных участников развития, а не оставаться уязвимой группой населения. ■

Сильвия Беллон, 23 года, испанская студентка

Спорт: только начало

В то время, когда самые яркие звезды спортивного небосклона состязались в Йоханнесбурге (Южная Африка) на Чемпионате мира по футболу 2010, 32 молодежные команды со всех сторон

света приехали для участия в менее привычном чемпионате, названном «Футбол ради надежды 2010».

Оно было организовано *streetfootballworld*, ФИФА,

Оргкомитетом ЮАР чемпионата мира 2010 и мэрией Йоханнесбурга, и в нем в течение 15 дней принимали участие более 250 мальчиков и девочек из неблагополучных сообществ: от крохотных деревушек Камбоджи до народных кварталов США, от трущоб Индии до фавел Рио-де-Жанейро. Преодолев культурные барьеры, все они говорили на одном языке спорта. Они распахнули горизонты и стали более уверенными в себе. Это крайне необходимо им, чтобы вернуться на родину и устроить не только свою судьбу, но и судьбу своего сообщества.

Задача *streetfootballworld*, объединяющего более 80 организаций, в том, чтобы помочь неблагополучной молодежи улучшить условия существования. Эти организации борются против ВИЧ/СПИДа, преступности и бездомности, используя футбол как средство вовлечения молодежи в программы социального развития и их сохранения. Совместно с партнерами *streetfootballworld* рассчитывает, что к 2015 году их программы смогут каждый год охватывать 2 миллиона молодых людей во всем мире.

Футбол может оказать помощь в поисках решения многих сложных проблем, которые обычным путем решить не получается. Игра это только начало. ■

www.streetfootballworld.org

© Football's Hidden Stories – Peter Dench

Молодежные Олимпийские игры

Международный год молодежи (МГМ) совпадает с рождением новой Олимпийской традиции. В августе 2010 года, всего через несколько дней после провозглашения ООН Года молодежи, Международный Олимпийский комитет (МОК)* открыл Молодежные Олимпийские игры (МОИ). Они сочетают спорт и культурно-образовательную деятельность в уникальном формате и предназначены для молодежи от 15 до 18 лет. Эти новые Игры

создают для молодежи обстановку, которая способствует зарождению долгосрочных дружеских отношений, позволяет им перенимать опыт их покровителей и спортсменов, которые служат им примером.

Первые МОИ прошли в Сингапуре в 2010 году с участием около 3,5 тысяч молодых людей со всего мира. Результаты превзошли все ожидания. Молодые участники смогли оценить свой опыт во время 7-й Всемирной конференции по образованию и спорту в интересах культуры мира, прошедшей в декабре 2010 года в Дурбане (Южная Африка), на средства МОК и ЮНЕСКО.

В духе темы конференции «Дать слово молодым» молодежь активно участвовала во встрече, и делегаты попросили МОК поддерживать атмосферу МОИ в период между проведением игр.

Эта атмосфера уже царила в Инсбруке (Австрия), где начался обратный отсчет до начала первых Зимних молодежных Олимпийских игр 2012 г. Одновременно китайский город Нанкин готовится к проведению вторых МОИ, запланированных на 2014 г. ■

Международный Олимпийский комитет www.olympic.org

* 19 октября 2009 г. МОК получил официальный статус наблюдателя при ООН.

Звезды под луной

Африка, безработица, трущобы: смертоносный клубок, неизбежно приводящий подростков Уганды к продажности и саморазрушению. Так было до тех пор, пока группа молодежи не решила взяться за дело.

КЭРОЛ НАТУКУНДА

Издали квартал Кавемпе в Кампале (Уганда), как и все городские трущобы, похож на море лачуг с земляными или дощатыми стенами. При ближайшем рассмотрении чувствуешь еще и то, что над этим кварталом, как ангел смерти, витает дух болезней и отчаяния. На случайного прохожего здесь взирают настороженные глаза детей, которые, однако, безбоязненно продолжают свои игры. Несомненно, они никогда в своей недолгой жизни не пользовались зубной пастой, но... какая разница! Их навязчивые голоса все еще продолжают издавать звуки в ушах, пока вы продолжаете свой путь среди заболоченных нагромождений. В этом и есть особенность Кавемпе: эти трущобы выросли на влажной почве, и здешние жители никогда не знают, когда смогут поесть в следующий раз.

Высокая безработица, жалкие доходы, полная зависимость от тех, кто хоть что-то зарабатывает. Постоянно растущий уровень нищеты и невозможность оплатить медицинские услуги. Чтобы вырваться из этого, у женщин есть лишь один путь: продавать свое тело. Эта реальность несколько лет назад до слез взволновала Джеймса Тумусииме, молодого психолога, которому сегодня исполнилось 30 лет. Когда этот молодой дипломированный специалист работал на общественных началах в клинике Кавемпе, к нему привели молодую 19-летнюю мать. «У нее был изможденный вид, и она объяснила, что ее дети постоянно болеют. Она думала, что у них малярия.

Я же посоветовал ей сделать анализ на СПИД», – рассказывает Джеймс и внезапно замолкает. Молчание настолько затянулось, что, казалось, на этом наш разговор и закончится. «Тест был положительным, – говорит он наконец. – Мне стало нехорошо. Она плакала так, что сжалось сердце. Я сказал ей, что не надо терять надежду, но уже больше никогда ее не видел. Я безуспешно пытался дозвониться ей по мобильному... и молил Бога, чтобы она не покончила с собой». Даже сегодня, когда он рассказывает об этом, взгляд его тускнеет.

Эта история перевернула жизнь молодого психолога. Вместе с семьей коллегами он решает «сломать лед» и протянуть руку помощи другим проживающим здесь одиноким матерям, многие из которых вынуждены заниматься проституцией, хотя этот вид деятельности и запрещен конституцией Уганды.

Рождение проекта

Другой молодой человек, предпочитая не называть своего имени, вспоминает, что когда к нему обратился Джеймс, он был социальным работником. «Тогда была программа План УК – благотворительная организация, которая занималась только детьми. Но обычно, когда мы встречали детей и спрашивали у них, кто их родители, часто они не могли ответить. Поэтому нам нужна была программа, адресованная этим секс-работницам, которая помогла бы им выполнять свой родительский долг». Другой молодой человек того же возраста поведал нам о душераздирающих историях, когда проститутки дерутся за «клиентов». Он рассказал, как однажды

проститутка даже побила его сестру, приняв ее за конкурентку.

«Я помню тот день, когда мы начали проект “Сломать лед”. Мы провели на месте целую неделю, работая даже ночью, чтобы своими глазами увидеть то, что там происходит. Самым печальным было наблюдать то, как полицейские сами подыскивали себе девушек. И это стало для нас еще одним стимулом изменить ситуацию, – рассказывает он. – Мы видели такое количество матерей-подростков, которые даже не знали отцов своих детей. Некоторым было все лишь 13 лет. Одни еще ходили в школу, другие работали официантками».

В 2007 году проект «Сломать лед» заработал в полную силу. «Мы начали с группы около десяти матерей, которых мы встречали раньше и которые признались нам, что занимались проституцией. И мы попросили их представить нам других», – рассказывает координатор проекта Джеймс. «Мы хотели, чтобы они предохраняли себя от ВИЧ/СПИДа и других болезней, передаваемых половым путем. В итоге мы собрали 60 матерей и подготовили их как будущих наставников. У них, уже имевших опыт, было больше шансов быть услышанными. Даже мужчина, занимающийся проституцией, более внимательно выслушает объяснения по поводу презерватива от женщины, чем от мужчины», – отмечает он.

С 2009 года число секс-работниц, получавших советы, достигло трех тысяч. К этому времени организация *Reproductive Health Uganda* при финансовой помощи японского правительства открыла клинику Moonlight Stars (Звезды под луной),

© Patrick Lagès

Где-то в Африке: одиночество, свет и тени...

которая бесплатно предоставляла советы и проводила анализы на ВИЧ/СПИД и другие болезни, передаваемые половым путем. «Мы называли наших пациенток «звездами под луной», чтобы избежать обидных для них названий», – уточняет Джеймс. Каждая из них получает именную карточку, чтобы другие, не входящие в их категорию люди, не взяли штурмом клинику, предоставляющую бесплатные услуги.

Необходимость в новых донорах

Флоран Киесва, директор клиники, говорит, что в среднем она принимает в неделю около 70 пациенток из трущоб Кавемпе, большинство из которых страдают от венерических болезней. Японская финансовая помощь использовалась также для обучения «звезд» шитью, кулинарии, ремеслу или механике. Как объясняет Джеймс, их пациентки разбиты на группы по 20 человек, и каждой как отправной капитал выдается сумма, равнозначная 2,5 тысячам долларов. Девушки, получающие такое «наследство», начинают строить планы: «Теперь я могу прожить вместе с моими детьми, не стоя на улице. Я обрела уверенность и главное – я смогу помочь моей дочери правильно

начать жить», – рассказывает одна 17-летняя мать, которая стала работать продавщицей печенья. Другая, 21-летняя мать, ВИЧ-носитель, признается: «Я была на грани самоубийства. В подобных условиях я уже не могла думать о будущем. Теперь я получила возможность лечиться, иметь презервативы, и у меня есть швейная машинка. Благодаря ей я зарабатываю в удачные дни около 5 долларов». Однако, как говорит Джеймс, некоторых секс-работниц все же тянет вернуться на панель. И вся программа страдает от того, что постоянно зависит от внешней помощи, поскольку японские средства закончились: «звезды» вынуждены искать новых спонсоров. Между тем, проект уже привлек внимание многих партнеров, в числе которых Фонд ООН в области народонаселения (ЮНФПА). Этот Фонд рассматривает секс-работниц как группу высокого риска в плане распространения ВИЧ-инфекции и поэтому настаивает на необходимости относиться к ним со всей серьезностью. «ВИЧ, как это порой думают, распространяется не только среди женатых пар, и не стоит забывать о секс-работницах», – отмечает Джеймс.

У проекта есть и другие партнеры: *Uganda Youth Development Link* – организация по оказанию помощи бездомным детям и молодежи и НПО *Beads for Life Uganda*, которая обучает угандийских женщин мастерить украшения из переработанной бумаги. Обе организации отныне стараются по всей стране привлечь внимание молодых к тому, чтобы они сами строили свою жизнь. ■

Кэрол Натукунда, 28 лет, угандийская журналистка, лауреат африканской Премии журналистов в области образования, присуждаемой Ассоциацией за развитие образования в Африке.

© DR

➔ Девушки во время обучения мастерству плетения в общинном центре Карачи в Пакистане.

Убеждения Халиды Брохи читаются в ее светлых глазах, теплой и неповторимой улыбке. Кто бы мог подумать, что этот хрупкий женский стебелек, родившийся в далеком Белуджистане, провинции на юго-западе Пакистана, сможет стать в свои 16 лет апостолом борьбы против смертельных вековых традиций?

Встреча Ношан Аббас с
ХАЛИДОЙ БРОХИ

Молодая шугар из Белуджистана

Все началось в тот день, когда Халида Брохи, которой сегодня 22 года, узнала о существовании обычая *каро кари* («преступление чести»). Преступление чести – это убийство, акт крайнего насилия, которое мужчина совершает в отношении женщины из его семьи, когда считается, что она своим поведением опозорила всю семью. Халида, выросшая в семье, где ей, в отличие от многих ее сверстниц, была предоставлена исключительная свобода, была настолько потрясена, что решила бороться против этой постыдной традиции. Не имея возможности напрямую противостоять насилию в отношении женщин, она

начала писать стихи, обличавшие *каро кари*, и развернула в своей общине активную разъяснительную кампанию.

Но оказалось, что в консервативном и религиозном обществе, где все основано на поговорке *zar, zar, zamin* (женщины, золото, земля), трех богатствах, от которых зависит мужская честь, пытаться склонить общинных вождей к тому, чтобы отказаться от вековых обычаев религиозных обрядов, – занятие более опасное, чем могла вообразить молодая девушка.

Как говорит И.А.Рехман, президент Пакистанской комиссии

по правам человека, «если раньше преступления чести практиковались лишь в отдаленных районах страны, то ныне они совершаются и в таких крупных городах, как Карачи, Лахор или Пешавар, проникая даже в оседлые регионы. Это поистине трагедия для женщин, тем более, что об этих преступлениях сообщают редко, хотя после закона о правах женщин 2006 года, информировать стали чуть чаще. Речь идет о 800-1000 убийствах в год. Год от года этот показатель может слегка меняться, но все же остается очень значительным».

В 2004 году наперекор всему Халида приняла участие в создании

© UN Photo/John Isaac

ассоциации *Participatory Development Initiatives* (PDI), чтобы отстаивать свои передовые идеи, как например, программа «Шугар» (на местном языке так называют опытных и уверенных в себе женщин), которая обличает преступления чести, помогая женщинам получить экономическую самостоятельность.

«Со временем я поняла, что жертвами большинства этих преступлений становятся неработающие женщины, тогда как те, кто приносит ежемесячный доход, очень ценятся в их семьях», – замечает Халида, подчеркивая власть денег. Однако она знает, что одновременно следует влиять на образ мыслей: «Существует три основные причины преступлений чести: во-первых, политика правительства, во-вторых, общее презрительное отношение к женщинам, и в-третьих, что на самом деле самое главное, – фатальное восприятие самими женщинами существующих обычаев». Халида при этом, еще даже не пытавшись изменить эту ментальность, уже натолкнулась на гнев старейшин. Ее жизни угрожали, и ей пришлось покинуть свой родной район.

Традиция против традиции

«В 2008 году наша ассоциация подверглась серьезным угрозам, – вспоминает Халида. – Нам пришлось столкнуться с возражениями некоторых ответственных религиозных и общественных лиц. Пришлось все бросить и бежать». Отец Халиды тут же спрятал ее в Карачи, чтобы она смогла закончить там учебу.

Сама она, однако, даже не помышляла отказаться от такой горячей цели своей борьбы. «Когда все было кончено, я все еще задавала себе вопрос, в чем была моя ошибка. “Я же соблюдаю традицию”, говорила я, и вдруг я поняла, что надо было развивать положительные традиции, которые положили бы конец преступлениям чести. Так, с группой друзей мы начали работать с местным населением, делая из него себе союзников».

Обратившись к этой стратегии диалога, Халида и ее команда должны были проявить настойчивость, прежде чем увидеть результат. «Мы продолжали отстаивать ту же идею, но менее агрессивным

способом», – объясняет Халида. Она стала действовать так, чтобы обратить местные традиции в свою пользу и противостоять тем самым племенным вождям, которые ранее угрожали ее жизни: «В нашей культуре невозможно кого-либо выгнать из дома. Это не делается». Тогда Халида в сопровождении своей свиты предстала перед одним из членов городского управления и вынудила его выслушать ее и ответить упорной молодежи: «Мы обратились к нему на местном языке и объяснили ему, что намерены поддерживать такие региональные традиции, как вышивание, музыка или поэзия». Трое ответственных лиц отозвались положительно, и даже имамы во имя ислама начали проповедовать в пользу прав женщин.

Это послужило не только развитию местных позитивных традиций. Благодаря организованной ассоциацией продаже вышитых изделий, центры «Шугар» предоставляют женщинам возможность получить относительную финансовую самостоятельность, а кроме того – переподготовку и основы знаний в таких областях, как математика, письмо и здоровье будущей матери. Для Халиды это приоткрывает путь к тому, чтобы повлиять в вопросе о преступлениях чести: «Женщины слишком безропотны, но мы пытаемся изменить это, ссылаясь на права женщин в исламе, и тут мы знаем, что будем услышаны». Будучи уверенной, что именно пассивность женщин остается первой причиной сохранения этих преступлений, Халида обращается прежде всего к женщинам, но не игнорирует и мужчин. Многа свои творческие идеи – турнир по крикету, интерактивный театр, SMS-послания, радио FM, информационное воздействие, в том числе через информатику, – ассоциация борется за права женщин, обучая мужчин: получив согласие племенных вождей, она для них же организует дебаты, используя доводы ислама.

Когда ее просят оценить ее работу, Халида отвечает: «Когда мы начинали, нас было всего 14 девушек, а сейчас – 40 членов, как женщин, так и мужчин. Это признак того, что отношение меняется. Я слышала о преступлениях чести, совершенных в соседних районах, но ни об одном в моей общине за последние три года».

© Participatory Development Initiatives (PDI)

❶ Халида Брохи (на переднем плане слева) с участницами программы «Шугар».

Образец смелости

На свои собственные средства и при финансовой поддержке различных общественных организаций Халида открыла центры «Шугар» в разных районах Белуджистана и стала членом *Unreasonable Institute*, лауреатом премии *Young Champion Award* и получила стипендию *YouthActionNet*. На Фейсбуке она запустила страничку «Кампания за отмену преступлений чести» (*Wake Up Campaign Against Honour Killing*), благодаря которой ее члены постоянно информируются о всех событиях в этой области и получают иную смежную информацию. Но Халида понимает, что несмотря на поддержку, которую ей оказывают ее семья, многие международные НПО и ее команда, есть еще немало упертых противников ее идеи: «В нашей общине их сейчас меньшинство. Они помалкивают, но я знаю, что они ждут нашей малейшей оплошности. Поэтому я тщательно слежу за тем, чтобы мы не делали ошибок».

Расширяя свою работу в пользу женщин, PDI выступила с поддержкой программы по раздаче земель безземельным крестьянкам в Синде, которую ввело правительство Беназир Бхутто. Ассоциация запустила программу «Земля для женщин» и отслеживала ее реализацию. Затем, констатируя нарушения, она обратилась к международной организации Oxfam.

Местное радио использовалось для объяснения новой земельной политики в отдаленных районах, была оказана помощь в заполнении формуляров, предоставлялся транспорт и юридическая поддержка тем женщинам, которые решились действовать. «За три года по нашей программе более половины этих трех тысяч женщин получили земельные участки».

Постоянно перемещаясь между Белуджистаном и Карачи, где она заканчивает учебу в области международных отношений, социологии и экономики, Халида также нашла средства для помощи жертвам наводнений в Синде. С помощью Oxfam и Фонда Рокдале, она собрала средства для 25 тысяч семей пострадавших районов, оказала помощь 12 тысячам человек и приняла участие в реконструкции.

Оглядываясь назад, она считает, что самое сложное – это сохранить свою репутацию, неизбежное культурное восприятие в обществе, где честь – это нечто святое, а значит жизненно необходимое. «Вопрос респектабельности девочки ставится сразу, как только она переступает порог дома», – напоминает она. Ее родители всегда были образцом и поддержкой. Но, смеясь, Халида все же вспоминает, как сердилась ее мать – «Ты никогда не найдешь себе мужа!», – когда ее пригласили в Сидней на церемонию запуска партнерства Oxfam для молодежи.

Отказываясь от многих материальных благ, Халида с высоко поднятой головой и полная решимости продолжает спасать жизни и развивать у женщин инстинкт защиты их основного права – права на жизнь. ■

Ношан Аббас, 26 лет, пакистанская журналистка, живет в Исламабаде. Работает для компаний Аль-Джазира и онлайн-изданий BBC Urdu и BBC Южная Азия. Она разработала первый Пакистанский стратегический план для молодежи для Международного плана и Rutgers WPF.

© Numair Abbas

© Zsófia Illosvári

Квартал Шибья в Токио – символ японского общества потребления.

Невидимая революция

ХИРОКИ
ЯНАГИСАВА

Уже достаточно давно японская молодежь начала сомневаться в том, что общество, озабоченное постоянным стремлением к экономическому росту, может быть благополучным. Когда же в марте этого года на страну обрушились землетрясение и цунами, начались выступления за глубокое изменение системы ценностей, за то, чтобы общественное благо и взаимопомощь обрели первостепенное значение.

11 марта 2011 года в Японии произошло землетрясение небывалой силы, за которым последовала гигантская цунами. В итоге более 14 тысяч человек погибли, 10 тысяч пропали без вести. Всего лишь через 15 часов после землетрясения Хиронори Накахара, 32-летний веб-директор, со своими друзьями запустил сайт «*buji.me*», который собирал и публиковал информацию по вопросам безопасности и о состоянии каждого из пострадавших в каждом из затронутых поселений. На японском языке *buji* означает безопасность.

«Первое, что мне пришло в голову, это как помочь пострадавшим? В подобных ситуациях, чтобы спасти как можно больше жизней, следует реагировать очень быстро», – говорит Хиронори.

Он вышел из своей квартиры в Токио и три часа шел пешком до дома своей подруги, которая живет

в квартале Шибья. В ее квартире собрались близкие друзья Хиронори, чтобы обсудить, чтобы они могли сделать, чтобы помочь, и так родилась идея сайта «*buji.me*».

«Я начал писать первую строку html-кода в 18 часов, через пять часов после землетрясения, и уже в 6 часов утра следующего дня сайт начал работать. Последующие пять дней я практически не спал, уделяя все время улучшению веб-сайта, который должен был вместить максимальное количество информации о всех пострадавших».

Если бы Хиронори и его команда выставили счет за этот проект, то его стоимость была бы где-то около 50 тысяч долларов. Однако вознаграждение, которое они получили, было бесценным: «Благодаря этому проекту мы получили столько теплых посланий от людей, благодаривших нас за то, что

благодаря нам они смогли найти своих близких», – вспоминает Хиронори. С этого момента его отношение к работе и деньгам полностью изменилось: «Я уже не мог работать над каким-либо проектом, не задавая себе вопрос, послужит ли он кому-либо? Я понял, что важность проекта оценивается в первую очередь тем, какое влияние он окажет на общество, а не тем, сколько денег он принесет».

Валовое национальное счастье

Еще в 1968 году американский политик Роббер Кеннеди в своем знаменитом выступлении от 18 марта подверг сомнению понятие прогресса: «Наш Валовой национальный продукт сегодня оценивается более, чем в 800 миллиардов долларов в год, но он учитывает и загрязнение воздуха, и рекламу сигарет, и работу машин скорой помощи, которые спасают жертв автокатастроф...», – говорил он. – Но он не учитывает здоровье наших детей, качество их образования или их радость от игры.

Он не измеряет ни нашу проницательность, ни наше мужество, ни нашу мудрость, ни наши знания, ни чувство сострадания, ни нашу преданность нашей стране. В целом, он измеряет всё, за исключением того, что делает жизнь стоящей».

Бывший король Бутана Джигме Сингье Вангчук, со своей стороны, в 1972 году предложил альтернативную единицу измерения, которая оценивала бы развитие государства в зависимости от счастья и качества жизни его граждан, – «Валовое Национальное Счастье» (ВНС).

С тех пор многое было написано на эту тему, и сегодня в Японии размер ВВП уже не может более быть главным показателем процветания. За последние десять лет, то есть задолго до последнего землетрясения, в японском обществе произошла серьезная переоценка ценностей, особенно среди молодежи, которая скорее радуется нынешней экономической стагнации японской экономики.

«Наше экономическое развитие было чрезмерным и бесконтрольным. С самого детства у меня такое впечатление, что все, что меня окружает, чрезмерно», – заявляет Йоки Амагаи, 23-летний студент из г. Шибя. «Я согласен, что деньги нужны для того, чтобы жить, но не это для меня самое главное. Вместо того, чтобы ходить по

магазинам, я предпочитаю повидаться с людьми, которые старше меня, чтобы обсудить то, о чем я думаю. Особенно мне интересно говорить о том, что мы могли бы сделать для улучшения нашего общества, в том числе в области охраны окружающей среды, и о том, как мобилизовать людей на конкретные действия», – продолжает он.

С тех пор, как в 1998 году был принят закон о некоммерческих организациях, они стали расти в Японии, как грибы. Очень многие люди стали бескорыстно заниматься общественной работой. «Япония достигла уже несравненных высот в области материальных благ. Но стоит посмотреть на ее социальную систему, как сразу видно, что она несовершенна и работает недостаточно хорошо. Многие активисты среди молодежи и некоммерческие организации прилагают усилия, чтобы сократить эту пропасть», – заявляет Икума Сага, основатель *Service Grant*, ведущего японского агентства, которое занимается тем, что устанавливает связи между добровольцами и общественными организациями.

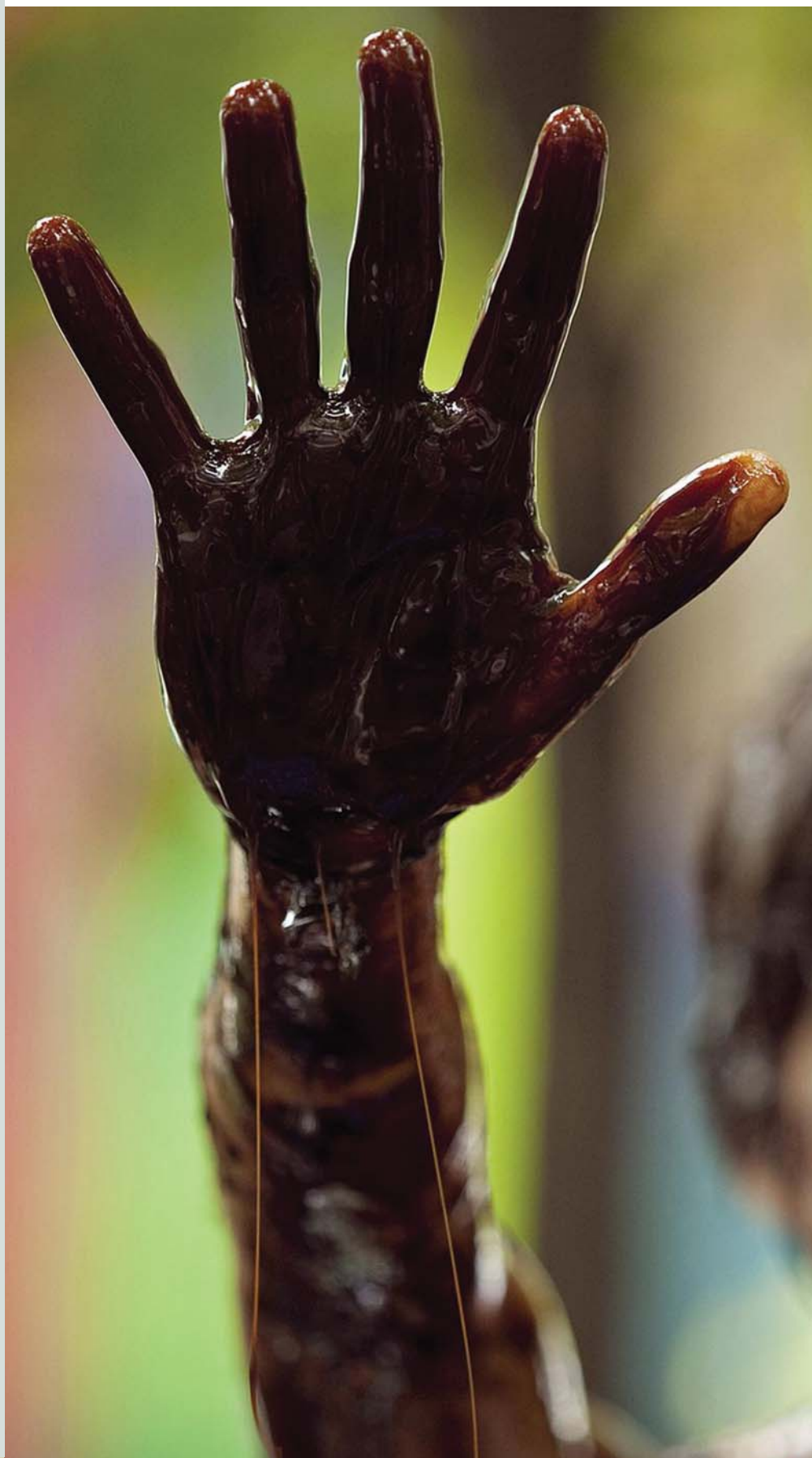
Если учитывать, что численность населения Японии падает, возможно, что в ближайшее время появится немало других стран, чей ВВП превысит ВВП Японии. Но не стоит об этом беспокоиться. Япония, несомненно, станет более счастливой и более сильной страной, благодаря своей молодежи. ■

Хироки Янагисава, 33 года, свободный журналист, основатель мультимедийного Интернет-сайта EDGY JAPAN (edgyjapan.jp), который освещает и связывает между собой таланты, результаты и творческие сайты в Японии. Он живет и работает между Токио и Гонконгом.

© Terrie Sato

Они молоды, всегда в контакте и хотят участвовать в дебатах: молодежь со всего мира создала Всемирное молодежное движение за сохранение климата, чтобы ее голос стал весомым на конференциях по климату. Ибо речь идет о ее будущем.

Оправданный мятеж

Демонстрация против угольной и нефтяной промышленности в Монреале (Канада) в сентябре 2010 г., в дни работы Всемирного энергетического конгресса.

© François Pesant / Greenpeace

ЙЕНС ЛЮББАДЕХ

«Я всего лишь ребенок, и у меня всех этих решений нет, но я хочу, чтобы вы осознали, что нет их и у вас!»

В 1992 году Северн Куллис-Сузуки было всего 12 лет, когда она произнесла свою знаменитую речь на «Саммите Земли» ООН в Рио-де-Жанейро. «Вы не знаете, как заделать дыры в озоновом слое. Вы не знаете, как вернуть сёмгу в мёртвый ручей. Вы не знаете, как воскресить уже вымерших животных. И вы не можете вернуть леса, что когда-то росли там, где теперь пустыня. Если вы не знаете, как [всё] это исправить, прошу вас, перестаньте разрушать это!»

Почти двадцать лет прошло с тех, а выступление Северн Кулис-Сузуки не забыто. Оно крайне популярно на Youtube. «Девочка, заставившая замолчать мир на 5 минут» – таково название видео-клипа, от которого и сегодня мурашки идут по коже.

Северн Кулис-Сузуки – канадка, но выступала она от имени детей и молодежи всего мира, в том числе и тех, кому не повезло родиться в такой богатой стране, как Канада. Треть населения планеты – это молодежь. Это два миллиарда человек, которые обычно лишены права голоса в политике. Хотя взрослые решают то, каким будет именно их будущее. «Вы сейчас решаете, в каком мире мы будем жить», – говорила Северн.

Наследники все в долгах

Мы переживаем реальный конфликт поколений: молодежь осознала, что взрослые оставляют им огромный экономический и

идеологический долг. В 2010 году общий долг 27 членов Европейского союза составил 8,7 триллионов евро. Триллион это так много, что даже трудно себе представить. Он равен тысяче миллиардов, то есть цифре с двенадцатью нулями после единицы. Каждый европейский ребенок рождается с дефицитом, приходящимся на него, в размере 17 тысяч евро. Эта задолженность – результат политической подлости, которая заключается в том, что политики переваливают груз на плечи тех, кто не может возразить, поскольку они слишком малы или вовсе еще не родились на этот свет.

Еще более тяжелым грузом лежит экологический долг, накопленный многими поколениями за последние сто лет. Мы потребляем больше энергии и полезных ископаемых, чем может выдержать планета. С начала индустриальной эпохи человек выбрасывает в атмосферу все больше и больше углекислого газа. Парниковый эффект разогревает планету: средняя температура Земли повысилась на 0,74 градуса по Цельсию по сравнению с 1905 годом. С тех пор, как мы располагаем данными температуры, первое десятилетие XXI века было самым жарким. И мы уже чувствуем последствия изменений климата: арктические льды отступают, число природных катастроф растет, уровень моря повышается, ледники тают.

«Мы не наследуем Землю предков, мы берем ее в долг у наших детей» – читаем мы на сайте Движения молодежи за сохранение климата (<http://youthclimate.org/>). Эта индийская пословица точно выражает суть проблемы: за нашу жизнь в

кредит расплачиваться придется нашей молодежи. «Мы движемся к миру, в котором должны быть сокращены выбросы углеродов, но все же молодым придется выносить будущие последствия сегодняшних действий человечества», – читаем мы далее на этом веб-сайте.

Движение молодежи за сохранение климата объединяет молодых людей всего мира. Оно имеет отделения во многих странах на всех континентах. После конференции по климату, прошедшей в Монреале (Канада) в 2005 году, представитель каждой национальной организации направляет своих представителей на всемирные встречи по вопросам климата.

«Это поколение осознает, что изменения климата коснутся народов всего мира и поэтому каждый обязан действовать», – объясняет 29-летняя Нева Фрешвиль, член британской коалиции, в рамках которой она отвечает за международные действия. Сегодняшняя молодежь более не желает пассивно смотреть, как взрослые решают, каким будет их будущее. «Мы показываем, что не намерены мириться с подобной ситуацией и что мы будем все менять по-своему», – продолжает Нева.

В 2009 году национальные отделения создали YOUNGO, ассоциацию, которая выступает за сокращение в мировом масштабе выбросов CO₂ на 85 % к 2050 году (по сравнению с 1990 г.). YOUNGO было официально признано как объединение, выражающее интересы молодежи в рамках Рамочной конвенции ООН об изменении климата (РКИК). Это пока еще временный статус, но он должен быть утвержден. «2011 год является решающим для YOUNGO, поскольку в этом году ее статус должен быть представлен на официальное утверждение, – объясняет Кристиана Фигерес, Исполнительный секретарь РКИК. – Но это не означает, что после этого они “начнут” активно работать, так как дети и молодежь уже с 2000 года участвуют во встречах РКИК».

Во время конференций по вопросам изменения климата, организованных в Копенгагене (Дания) и Канкуне (Мексика), молодежь впервые выступила с единой политической позиции. Конечно, тогда она не могла еще участвовать в принятии решений в ходе переговоров. «Как и другие организации, работающие при

© Jason deCaires Taylor/Greenpeace

Фрагмент «Тихой эволюции» (Silent Evolution), подводная инсталляция британского художника Джасона деКейрес Тейлора, предупреждающая об опасности повышения уровня моря. Работа создана к началу работы Международной конференции по изменению климата в Канкуне в Мексике (COP16) в 2010 г. Сорок молодых людей движутся среди 400 затопленных скульптур.

РКИК, YOUNGO имеет ограниченный статус наблюдателя. Мы не можем участвовать в переговорах, но мы можем лоббировать и влиять на принятие тех или иных решений. Признание за молодежной организацией статуса наблюдателя облегчает ей доступ ко всему процессу, к переговорам и к секретариату», – объясняет Нева. Это подтверждает Кристиана Фигерес: «Статус организации облегчает обмен информацией между молодежью и секретариатом и помогает координировать активное участие молодых представителей на встречах РКИК». Кроме того, как утверждает Нева, «членам YOUNGO нередко предлагают выступить, что позволяет

молодежи всего мира выразить свое мнение на самом высоком уровне РКИК».

Следует также отметить, что вот уже шесть лет, как молодые активисты регулярно проводят свою Молодежную конференцию (Conference of Youth, COY), которая всегда проходит за несколько дней до Международной конференции по климату.

Не так уж аполитичны

Принято говорить, что сегодняшняя молодежь аполитична. При ближайшем рассмотрении все, однако, немного сложнее. Конечно, молодежь мало интересуется традиционной политикой и еще

меньше теми, кто ею занимается. Политики и политические партии не пользуются у молодых большим уважением: им доверяют только треть европейцев в возрасте от 16 до 29 лет. Сесиль Леконт, 29-летняя француженка, является активисткой в области охраны окружающей среды. Она живет в городе Люнебурге на севере Германии. Она известна, в частности, благодаря своим вызывающим действиям по блокированию поездов, перевозящих ядерные отходы, как то – подвешивая себя над путями. Она считает, что «молодым вовсе не свойственно не интересоваться политикой».

Слабое участие молодежи в традиционной политической жизни безусловно связано с потерей доверия политикам. По данным Евростат*, только 4% молодых европейцев являются членами партий. И только 16% думают, что лучшее место быть услышанным – это трибуна парламента.

На самом деле они занимаются политикой иначе: «Мы очень политизированы, и эта тенденция идет по нарастающей, поскольку мы все больше и больше чувствуем себя исключенными и уже не питаем никаких иллюзий», – утверждает Нева. Молодые европейцы считают, что более эффективным может стать внепарламентское политическое действие: участвовать в дебатах (30%), в демонстрациях (13%) или подписывать петиции и действия НПО (11%). Сесиль разделяет это мнение. Она считает, что в последние годы участие молодежи в акциях протеста заметно выросло.

Это явление наблюдается во всем мире и, в частности, в странах, где из-за отсутствия демократии, нельзя идти обычным политическим путем. «Только за последнее время родилось немало молодежных движений, как в Великобритании вокруг вопроса о плате за обучение или же в таких странах, как Египет и Тунис, – комментирует Нева. – Молодые европейцы объединяются, чтобы обойти НПО “взрослых” и иным путем повлиять на политику ЕС».

Кристиана Фигерес считает, что еще важнее, чтобы молодежь начала действовать на национальном

* Статистика относительно молодежи, цитируемая в статье, опубликована в сборнике «Молодежь в Европе. Статистический портрет» (Youth in Europe, A statistical portrait, 2009) издательство Eurostat, Европейская комиссия.

© Boy Scouts of the Philippines

Участник скаутского движения во время очистки залива Манилы в рамках проекта «Путевка в жизнь», Филиппины.

уровне: «Я постоянно подталкиваю молодых активно участвовать в развитии позиций на переговорах и в проводимой в их стране политике по охране окружающей среды. Именно на этом уровне они могут в наибольшей степени повлиять на правительство и вынудить его принять долгосрочные меры. Я объясняю им, что климатические изменения коснутся в первую очередь будущего поколения».

Интересно отметить, что доверие молодежи намного выше в отношении политических институтов, таких как парламент, чем в отношении политических деятелей. Наднациональные институты пользуются еще большим доверием: 70% молодых уважительно относятся к Европейскому парламенту и к ООН. В этом смысле молодежь сильно отличается от людей старшего поколения. Они, очевидно, уже не соотносят все с понятиями границ и положительно относятся к созданию сетей и к сотрудничеству, что вызывает у них доверие. Нева подтверждает это: «Молодежь показывает, что возможно отложить в сторону национальные интересы ради сотрудничества во имя всеобщего блага».

Несомненно, свою роль в этом сыграл Интернет. В 2008 году 70% молодых людей ежедневно пользовались Интернетом, и за последние годы этот показатель заметно вырос. По этому пункту мы также наблюдаем пропасть между поколениями: молодежь лучше знает возможности Интернета нежели старики. Все больше используются

социальные сети, Твиттер и чаты, которые утверждают новый стиль отношений и контактов: «Мы используем инновационные социальные сети более эффективно, чем делегаты РКИК старшего возраста, – объясняет Нева. – У нас более творческий, инновационный, игровой подход, поскольку нас не сдерживает стилистика и привычки устаревших кампаний, и мы постоянно придумываем новые подходы. Наши речи более позитивны: мы скорее за, нежели против. Мы стремимся представить будущее, в котором мы хотели бы жить».

Йенс Люббадек, 36 лет, журналист «Greenpeace Magazine», Германия. С 2009 года – корреспондент «Курьера ЮНЕСКО».

© Claudia Wüstenhagen

Нет иного пути

В декабре 2009 года на улицах Копенгагена (Дания) происходит нечто необычное: к прохожим подходят странные врачи, предлагая им «полное медицинское обследование», и выдают рецепты. И хотя все они одеты в традиционные одежды, их поведение мало похоже на стиль старых мудрых китайских лекарей. И это понятно: они такие же врачи, как и прохожие – больные. Но диагноз, который они ставят нашей планете, вполне соответствует реальности.

ЧАО ИНЬ

Чан Юфон работает по двенадцать часов в сутки, семь дней в неделю. Этот 24-летний молодой человек возглавляет некоммерческую ассоциацию Сеть китайской молодежи в пользу климата (*China Youth Climate Action Network – CYCAN*). «Мои дни переполнены. Я занимаюсь подготовкой добровольцев, сбором средств, встречаюсь с партнерами программы, – объясняет он. – Иногда приходится работать по ночам».

В прошлом году Чан получил диплом искусства и дизайна Института Моды в Пекине. Когда его пригласили участвовать в подготовке кампании CYCAN по случаю Дня ООН, 24 октября 2009 года, Чан мало что понимал в вопросах изменения климата.

Но он разработал логотип, афиши и брошюры для этой кампании, которая в конечном итоге привлекла группы студентов из 200 университетов со всей страны и около пятидесяти НПО. Кампания затронула более 5 миллионов человек. «На протяжении месяца я много работал с многочисленными добровольцами. И сам увлекся. Это было, как любовь с первого взгляда», – вспоминает Чан.

Более 30 тысяч молодых людей приняли непосредственное участие в мероприятиях этого дня, проходившего при поддержке Программы ООН по окружающей среде (ЮНЕП) и других организаций. Они устраивали перформансы, например, используя вентиляторы, чтобы растопить снег горных вершин, или окрашивая свои тела в голубой цвет, чтобы напомнить о повышении уровня моря в связи с потеплением климата. Они перемещались по городу на велосипедах или же на скейтах вместо того, чтобы садиться за руль автомобиля и т.п.

«Те, с кем я работал, были увлечены и динамичны. Я чувствовал, что они полностью отдавались своему делу, были настойчивы и энергичны», – объясняет Чан, добавляя, что это мероприятие показало ему обратную сторону общества потребления, ту сторону, где молодежь прилагала массу усилий для озеленения планеты и создания более чистого будущего.

В результате этой кампании руководители CYCAN начали подбирать кандидатов для участия в 15-й Конференции ООН по изменению климата (COP15), которая прошла в декабре 2009 года в Копенгагене (Дания). Им предстояло сформировать первую делегацию китайской молодежи, которая должна была

принять участие в международных дискуссиях по вопросам климата.

Задача была очень ответственной, так как оказалось, что ранее, на переговорах по климату в 2008 году в Познани (Польша) присутствовал лишь один молодой человек из Китая, тогда как сотни молодых американцев, европейцев и представителей других регионов мира участвовали в дебатах.

Чан колебался: «Я не достаточно хорошо владел английским, чтобы участвовать в международной конференции. Я боялся оказаться не на высоте». В конце концов он вошел в состав делегации в качестве фотографа и разработчика программы.

Помимо разработки слоганов, оформления маек и афиш, а также съемок мероприятий конференции Чан и его приятели организовали несколько перформансов, как например, «Диагностика больной планеты». Они надели одежду традиционных китайских лекарей и предлагали участникам провести «полное обследование». Те, кто подписывал петиции против потепления климата, получали «рецепт» с предписанием, как бороться с проблемами климата.

Члены делегации также общались с официальными представителями Китая и других стран, с репортерами и посредниками на переговорах по климату, в том числе с заместителем

© С любезного разрешения Чан Юфона

начальника Госкомитета по делам развития и реформы Се Чжэнхуа, а также с министром торговли США Гэри Локом.

Своим слоганом они избрали *No Other Way* (Нет иного пути). Его аббревиатура – NOW (сейчас) – призывает к немедленным действиям по сокращению выброса углеродов в атмосферу, чтобы снизить потепление климата.

Недостаточно только слушать

На COP15 Чан понял ограниченные возможности китайской молодежи, особенно в области знания языка. Большинство членов делегации понимали суть выступлений, но лишь некоторые были способны свободно изъясняться на английском. Чан был сильно поражен профессионализмом молодых людей из делегаций других стран: «Они были опытны, хорошо разбирались в механизме и политике конференции. Они выступали с гениальными предложениями, а мы, мы только слушали».

Китайские университеты практически не предоставляют специальной программы обучения по вопросам климата, и у китайских молодых активистов слишком мало возможностей обмениваться мнениями по этой теме со своими иностранными сверстниками.

Накануне Конференции по климату CYCAN провела с членами делегации семинар, объяснив механизм дебатов, проблемы, связанные с изменением климата, как собираются средства, как организовывать связь с общественностью и организовывать мероприятия. Но Чан считает, что этого было недостаточно, что необходимо организовать постоянную подготовку активистов, чтобы регулярно обновлять их знания и компетенции. Вернувшись в Китай, он стал работать в CYCAN на полный рабочий день.

Сегодня в этой неправительственной организации, созданной в 2007 году семью группами молодых китайцев, всего три работавших на полную ставку. Большая часть работы ложится таким образом на плечи 51 добровольца, которые живут в Пекине, и на костяк из 9 членов, которые живут или учатся за границей.

Чан возглавил ассоциацию после проведения ряда важных мероприятий, в том числе Международного саммита молодежи по вопросам энергии и климатических изменений в июле 2010 года в Шанхае и конкурса по зеленой энергии *Great Power Race*, который привлек тысячи китайских, индийских и американских университетов.

Чан родился в прибрежной провинции Гуандон на юге Китая, и

Чан Юфон во время демонстрации в Дании в дни работы XV Конференции ООН по изменению климата (COP15) несет транспарант своей ассоциации.

в столице имел привычку постоянно ходить в художественные галереи, бывать в театре и кино или же играть в бильярд с друзьями после занятий. Но с его новой работой все это уже невозможно.

Планета впереди моды

Если бы после окончания учебы в университете он решил стать дизайнером моды, то его зарплата была бы раза в три больше. «Я не тороплюсь заработать деньги. В моем возрасте мне важнее улучшить общий багаж моих знаний. CYCAN – это место, где я могу постоянно учиться чему-либо, встречая самых разных людей», – объясняет Чан.

Сейчас он занят сбором средств и подготовкой добровольцев. В прошлом году служащие CYCAN три месяца не получали зарплату из-за отсутствия средств. «Это был сложный период, но мы смогли выжить, представив фондам и спонсорам конструктивные планы», – говорит он.

Кроме того, часть руководителей расстались с CYCAN, чтобы начать новую карьеру, или уехали учиться за границу, и организации пришлось искать новых членов и обучать добровольцев. «В Китае много активных молодежных ассоциаций, но им надо срочно совершенствовать свои знания и умения, чтобы об их работе было слышно», – утверждает Чан. ■

Чжао Инь, 34 года, на Экспо-2010 в Шанхае, где она была репортером для информационного агентства «Синьхуа», в котором работает с 1999 г. Она – журналист в редакции *China Features* при агентстве «Синьхуа».

© DR

Жизнь на велосипеде

В самом начале этого 2011 года, ясным утром около тридцати молодых людей заняли проспект Санта Маргарита в Сапопане, городе в штате Жалиско в Мексике. Они прикрепили устройство для разметки дороги на трехколесный велосипед и поехали! К середине дня вдоль всего проспекта на протяжении пяти километров появилась белая полоса, на асфальте были нарисованы картинки велосипедов, а на столбы повешены дорожные знаки.

РУТ ПЕРЕС ЛОПЕС

Не успев появиться, новая велодорожка тут же получила название: *ciclovia ciudadana* (гражданская велодорожка). Все расходы, около тысячи долларов, молодежь оплатила из своего кармана. И хотя путь быть проложен без всякого на то разрешения, он не долго оставался в нелегальном положении. На следующий же день Секретариат по транспорту штата Жалиско высказался в пользу этой инициативы. Он взял на себя не только расходы по улучшению дорожки и контролю за тем, чтобы соблюдались правила пользования ей, но и на будущее поддержал любую подобную гражданскую инициативу, если она соответствует нормам Директивного плана движения немоторизованного транспорта.

Автор фотографии к статье – **Херардо Монтес де Ока Валадес**, 33 года, мексиканский психолог и визуальный художник. Член организации *Ciudad Para Todos*.
Дополнительная информация на сайтах: <http://gmove.wordpress.com/>; <http://www.flickr.com/photos/gmov/>

О каком Плате идет речь? История берет начало в 2007 году, когда в Гвадалахаре, втором по размеру городе Мексике, столице штата Жалиско, начался гражданский протест против трансформации проспекта Лопеса Матеоса в скоростную дорогу. Паулину, которая ездила в университет на машине, в принципе этот проект вполне устраивал, однако она считала, что он был составлен без консультации с местным населением и шел вразрез с его интересами. В то время она как раз изучала вопросы управления и прозрачности государственной работы. Иисус, студент философии, сторонник велосипедов, со своей стороны, был категорически против такого городского обустройства, когда привилегии отдаются автомобильному движению. Сегодня им соответственно 24 и 27 лет, и они стали настоящими экспертами по вопросам урбанизма и устойчивого развития. Они высказываются с высоким профессионализмом, ведут

переговоры с властями и говорят со средствами информации. «Пришлось научиться спорить и излагать свои аргументы тем, кто принимает решения», – говорит Иисус. Тем более, что их первая кампания протеста в связи с проспектом Лопеса Матеоса не дала желаемых результатов. Она, однако, привела к тому, что родилось и стало частью городской жизни гражданское движение *Ciudad Para Todos* (Город для всех).

Так несколько лет назад молодые члены *Ciudad Para Todos* начали переговоры с правительством штата Жалиско, убеждая его в важности проложить велосипедные дорожки во всей агломерации Гвадалахары, в которую входит восемь муниципальных образований, в том числе и Сапопан. Этот диалог привел к выработке Директивного плана движения немоторизованного транспорта, документа объемом почти в тысячу страниц, составленного консультативным кабинетом с

Во время мероприятий в рамках проекта
«Кочующий парк».
© Gerardo Montes de Oca Valadez, Guadalajara

участием гражданского общества. Сражение было, казалось, выиграно, но в это время к власти пришло новое правительство, менее интересовавшееся этой темой. Запасись терпением, молодые люди начали все с начала. Они предприняли хождения во власть, пытались убедить новое руководство выделить средства на выполнение Плана. Но это было безрезультатно. Тогда они решили действовать иначе и стали сами прокладывать велосипедные дорожки. «У нас не было никаких законных средств, чтобы заставить их выполнять План, – вспоминает Иисус. – И мы решили сами взяться за дело». Тогда власти дали свое согласие, и в марте этого года в Сапопане тем же способом образовалась новая велодорожка.

Добрососедство – залог безопасности

Однако битва молодежи из *Ciudad Para Todos* этим не ограничивается. За последние годы они предприняли попытки в разных кварталах города обустроить общественные места. Так, выступив против строительства скоростного пути на проспекте Ингландера, они совместно с жителями разработали проект «Линейный парк» по озеленению разделительной полосы между двумя смежными проезжими путями. Они превратили ее в парк, где каждую субботу они встречаются, чтобы высадить деревья, разбить сад, устроить спектакль для детей и т.п. Их другая

акция под названием «Кочующий парк» заключается в том, чтобы занять один или оба пути проезжей части и организовать там игры, концерты, спортивные эстафеты или же поиграть в футбол. Их цель не полностью блокировать движение машин, но замедлить его и временно компенсировать недостаток зеленых игровых площадок в городе. А когда стемнеет, они показывают фильмы или же крутят документальное кино под открытым небом.

Иначе говоря, эта молодежь не ограничивается просто протестом: она с энтузиазмом, динамично и играючи предлагает альтернативные формы развития города. Херардо, активист движения и автор фотографий к этой статье, считает, что общественные места в городе должны быть устроены так, чтобы способствовать общению людей. Они должны «стимулировать добрососедство, сплачивать общество и сохранять уникальность каждого квартала». Херардо уточняет, что действия молодежи направлены на трансформацию города и изменение общественной жизни в публичных местах с тем, чтобы в городе было безопасно жить. Кроме того, это служит построению гражданского общества и расширению участия в процессе принятия решений. В этом смысле их деятельность имеет влияние не только на общественные места и обычную жизнь горожан, но и влияет на всю политическую жизнь города. ■

«Жизнь – как вождение велосипеда. Чтобы сохранить равновесие, надо двигаться».

Приписывается Альберту Эйнштейну

Рут Перес Лопес, 34 года, испанский социо-антрополог, активист ассоциации *Bicitekas A.C.*, которая выступает за широкое пользование велосипедами и иным экологическим транспортом в Мехико. Она опубликовала несколько книг и статей на темы бедности, молодежи, общественных мест и социальных изменений. <http://bicitekas.org/>

© Annika Börm, Mexico

Что может служить одновременно резервуаром для воды, зимней хижиной, укрытием от ненастья, юртой, водяной мельницей, шлюпкой или же плотом? Не правда ли, трудно найти ответ. Между тем, подобная вещь существует и изготовлена она из пластиковых бутылок и старого кабеля. Ее называют эконоцилиндр. Ее изобретатель – 26-летний архитектор Карлос Бартесаги Кок – рассказывает, почему ему пришлось в голову изобрести именно такое сооружение.

© Carlos Bartsaghi Koc

Зеленая архитектура

КАРЛОС БАРТЕСАГИ КОК

Мы часто задаемся вопросом, что определяет ход нашей жизни. Что касается меня, то это была тяжелая болезнь, приковавшая меня в детстве к постели на несколько месяцев. Я был между жизнью и смертью. На протяжении долгого периода одиночества я мог лишь читать и медитировать, и это послужило хорошим уроком, укрепившим мой дух и закалившим мой характер.

После многих лет борьбы с болезнью я обрел здоровье и чувство, что мне был дан второй шанс, и надо его использовать для того, чтобы моя жизнь и моя работа послужили прогрессу для помощи самым обездоленным.

Архитектура, которой я мечтал заниматься с детства, считается областью, очень далекой от чаяний малообеспеченных слоев населения:

принято думать, что она связана с престижем и известностью, которую многие архитекторы приобретают благодаря созданию грандиозных и заоблачно дорогих проектов. Я же хотел изменить это старое и отжившее представление о том, какое влияние может оказать архитектура на общество. Поэтому я решил полностью посвятить свою работу развитию проектов и исследованиям в области долгосрочной архитектуры, новых технологий, а также климатических изменений и поиска решений, которые архитектура может предложить в ответ на природные катастрофы.

После нескольких лет усиленной работы, я закончил с отличием Государственный Университет Св. Августина в г. Арекипа (Перу). Это стало мне первой подмогой. Через несколько месяцев я смог принять участие в международном конкурсе инициатив в области окружающей среды. С помощью моих наставников я подготовил проект по

регенерации водного бассейна реки Арекипа, нацеленный на сохранение сельскохозяйственной деятельности и в то же время поощряющий активный туризм (при взаимодействии с местным населением) в культурных зонах.

Мой проект был отмечен, и в качестве награды я получил поездку в Германию для участия в Конференции молодых взрослых по вопросам окружающей среды, которая была организована фирмой Baueg. Более сотни молодых людей, занимающихся вопросами окружающей среды, встретились на этой конференции, чтобы обменяться как научными, так и общекультурными мнениями о методах эффективной борьбы с изменениями климата.

Эта статья – результат сотрудничества с молодежным журналом «Тунза», изданием Программы ООН по окружающей среде (ЮНЕП). Подробнее на сайте издания: <http://tunza.mobi> (на английском, французском или испанском языке).

Именно благодаря этой поездке я начал писать на страницах «Тунзы» (*Tunza*), молодежного журнала Программы ООН по окружающей среде (ЮНЕП). Это дало мне возможность обмена мнениями и опытом со многими молодыми людьми во всем мире, и это стало, в свою очередь, исключительным источником вдохновения и мотивации.

Затем я организовывал выставки, мероприятия и кампании, я выступал на конференциях и работал ассистентом в университете. Совместно с местной НПО я разработал широкомасштабные социальные и экологические проекты, реализуя которые, я много ездил по перуанской степи и воочию убедился в том, насколько бедность и социальная дезинтеграция с каждым днем все больше углубляются в стране.

Инновационные технологии

Этот опыт укрепил мою прежнюю убежденность в том, что в развивающихся странах, как моя страна, следует применять не дорогостоящие технологии, которые можно было бы приспособлять в зависимости от социального, культурного и экономического контекста. Именно так родилась, например, идея экоцилиндра, то есть многофункционального сооружения, сделанного из пластиковых бутылок, которые с помощью старого кабеля вплотную связываются между собой. Этот цилиндр может быть использован и приспособлен тысячами способов в зависимости от места, потребности или климатических условий. Он может быть и резервуаром для воды, хижиной на время зимы, укрытием от ненастья, юртой, водяной мельницей, шляпкой или же плотом.

Общий вид проекта «Системный агротуризм», включающего «самостоятельно построенные укрытия» 2009 г.

© Carlos Bartesaghi Koc

Перуанский архитектор Карлос Батесаги Кок представляет свой проект в Лёвверкусене (Германия) в 2007 г., куда он был приглашен в качестве «молодого посланника окружающей среды» компанией Bayer.

Экоцилиндр Карлоса может быть использован и приспособлен тысячами способов в зависимости от места, потребности или климатических условий.

Другие проекты, как «Системный агротуризм» или «Экотуристическая карьера», исходят из той же изначальной идеи о соединении сельскохозяйственной деятельности и долевого туризма. В первом случае местные жители бесплатно предоставляют у себя жилье для туристов, которые в ответ помогают им и учатся у них вековым сельскохозяйственным навыкам. Проект предусматривает также «самодельные приюты», то есть жилища, построенные крестьянами из переработанных материалов или же из отходов большого города. Во втором проекте речь идет о городском дизайне для новых туристических маршрутов внутри знаменитых карьеров белого вулканического камня в Арекипе. Разработка этих маршрутов создаст новые рабочие места и в то же время будет способствовать сохранению и улучшению условий здоровья и безопасности людей, работающих в карьерах, которые подвергаются дикой эксплуатации.

В настоящее время я работаю над проектом завода по переработке городских отходов Арекипы (диссертация на соискание ученой степени), который включает создание места для контролируемого захоронения отходов и его превращение в ландшафтный парк по окончании времени эксплуатации свалки. Проект предусматривает строительство завода по сортировке неорганических отходов и завода по производству компоста. Рабочие, которые сейчас являются нелегалами, получают нормальный трудовой контракт, а также лучшие санитарные условия и безопасность труда. Им же будет дана возможность проходить обучение, будут созданы структуры для присмотра за детьми и для отдыха в рамках той же инфраструктуры. Дети и молодежь смогут посещать музей свалки и прослушать обучающую экскурсию внутри завода.

В ближайшие годы я надеюсь продолжить преподавание и развивать не дорогостоящие архитектурные проекты, которые не наносили бы вред окружающей среде. Мне бы хотелось, чтобы наш мир стал более справедливым и достойным для людей и для природы. ■

Веб-сайт Карлоса Батесаги Кок:
<http://www.wix.com/carlosbartesaghikoc/cbk>

*В этой революции
приняли участие
все поколения,
даже уже ушедшие
из жизни.*

Халед Юссуф в ЮНЕСКО во время показа его фильма «Хаос» 13 апреля 2011 г.
© UNESCO/Michel Ravassard

Революция:

достижение цивилизации

Быть автором фильмов, которые подстрекали к египетской революции января 2011 года, – это обвинение, которое он не отрицает, и в то же время – признание, к которому он не стремится. Халед Юссуф, соавтор с Юсефом Шахиным фильма «Хаос» (2007 г.), считает, что «арабская весна» вне поколений и границ. Он рассказывает о своем видении событий и об их влиянии на искусство, общество и международную политику.

ХАЛЕД ЮССУФ отвечает на вопросы Халеда Абу Хижле

Вы относитесь к числу тех, кто настойчиво отстаивал требования революции 25 января в Египте, в которой вы приняли активное участие. Что вами двигало?

Я думаю, что мое участие было вполне естественным. Как председатель студенческого профсоюза я

принимал участие в большинстве антиправительственных выступлений с начала 1980-х годов. Затем, в 1990-е годы, мы выступали против решений правительства, в том числе по вопросам войны в Персидском заливе и внутренней политики, отличавшейся подавлением свобод и социальной несправедливостью.

Так, когда молодежь распространила через Фейсбук призыв к демонстрации (речь шла прежде всего о выступлении в знак протеста против репрессивных методов сил охраны порядка), я, конечно же, присоединился к ней с первых дней.

Когда 25 января 2011 г. мы собрались на площади Тахрир, нас

было от 20 до 25 тысяч человек. Количество демонстрантов постоянно росло, и к полуночи нас было уже около 80 тысяч. Тогда власть решила применить силу, чтобы разогнать собравшихся, и я видел в глазах молодых людей такую твердость, какой не наблюдал у людей моего поколения. Молодежь противостояла силам охраны порядка с таким упорством, которого я никогда ранее не встречал во время демонстраций. Я подумал тогда, что это признак грядущей революции. И убедился в этом в пятницу 28 января, когда мы вышли на улицу и направились к площади Тахрир в центре столицы тремя колоннами: от мечети Мустафы Махмуда в районе Мухандисин, от мечети аль-Истикама в Жизахе и от мечети аль-Нур в квартале Аббасия. Я был среди тех, кто шел от мечети Мустафы Махмуда. Чтобы понять размах следовавшей за нами массы людей, я поднялся на пикап. Толпа, представшая перед моим

взором, была настолько огромна, что конца не было видно. Тогда я сказал: это революция.

Считаете ли вы, что снятые вами совместно с известным египетским режиссером Юсефом Шахиным фильмы, как «Хаос» в 2007 г., оказали влияние на пробуждение политического самосознания египетской молодежи?

Я не могу претендовать на честь быть подстрекателем этой революции. Это одновременно и обвинение, которого я не отрицаю, и признание, которого я не прошу. Но многие действительно полагают, что наши фильмы, некоторые из которых вышли еще в 1980-х годах, сыграли важную роль в пробуждении сознания нового поколения, которое и оказалось в авангарде этой революции.

Молодежь страны это не просто «внезапное поколение». Сознание молодежи – это результат влияния всех форм самовыражения человека – от поэзии до политики, не забывая музыку, театр, кино. То есть мы вправе утверждать, что в этой революции приняли участие все поколения, даже уже ушедшие из жизни. Я убежден, что режиссер Атеф аль-Таеб [1947-1995 гг.] участвовал в ней наряду с Юсефом Шахиным [1926-2008 гг.] и всеми теми, кто верил

в волю народа и вставал на сторону простых людей.

Повлияет ли революция 25 января, ознаменовавшая начало новой эры, на выбор ваших будущих фильмов?

Несомненно, эта революция изменит не только природу кинематографических произведений, но и все формы искусства и литературы. Я думаю, что общественное возрождение, свидетелями которого мы являемся, будет сопровождаться возрождением культуры. Утвердятся новые темы, а также новый подход к ним, и они будут по-новому представлены, отражая диалектическое взаимодействие между политическим климатом в стране и художественным творчеством.

Если мы оглянемся назад, то увидим, что революция 23 июля 1952 года [которая привела к провозглашению республики Египет] стала поворотным моментом в истории кино. Изменились даже сентиментальные сюжеты. Сферы общественного и частного переплетаются. Это напоминает мне строки великого сирийского поэта Низара Каббани [1923-1998 гг.], который в одном из своих стихотворений спрашивает, могут ли двое влюбленных, сидя на берегу Нила или Евфрата, не видеть, как над ними летят самолеты убивать палестинских, иракских или ливанских детей.

То есть я думаю, что мы на пороге великого возрождения в области искусства и литературы, которое, однако, произойдет не сразу, ибо эти формы человеческого

Студенты Американского университета в Каире во время демонстрации убеждают своих ровесников в необходимости демократических изменений в Египте.

самовыражения требуют времени для вызревания.

Мы на пути к глубоким изменениям, и тот, кто не на высоте, чтобы жить новым, строящимся на наших глазах Египтом, тот окажется в полной изоляции.

Что же касается кино, то оно является прежде всего видением. А видение без перспективы будущего бесплодно. Поэтому кино, с одной стороны, должно быть нераздельно связано с реальностью, чтобы правдиво отражать ее, а с другой, – предвосхищать события.

Хотя пока еще рано подводить итоги революции 25 января, удовлетворены ли вы ее результатами на сегодняшний день?

Без всякого сомнения я вполне удовлетворен тем, что принесла эта революция, и очень оптимистично настроен в отношении ее будущих свершений. Революция это наука изменений. Она прежде всего привела к смене политической системы. Между тем, пока речь идет только о символическом падении режима, и мы сейчас заменяем его новым, основываясь на принципах свободы, равенства, демократии и социальной справедливости – основных требованиях этой революции. Я думаю, что эти принципы, провозглашенные демонстрантами, должны будут целиком изменить египетскую социальную модель. Так, после революции 23 июля 1952 года численность среднего класса, ранее составлявшая всего 5%, поднялась до 90%, что в то время было радикальным изменением египетского общества. Поэтому я думаю, что нынешняя революция в ближайшее время таким же образом изменит установившийся общественный порядок, а также природу и саму структуру общества. Потому что невозможно идти против воли египтян, свершивших эту революцию.

Я всегда верил, что воля народа несет в себе божественную волю, которую никто не может одолеть. Этим начинанием египетский народ взял все в свои руки: я говорю об этой великой революции, которая стала высшим достижением цивилизации. Мне кажется маловероятным, что грядущие изменения окажутся поверхностными и что новая власть, как и предыдущая, будет выстраиваться на том же репрессивном аппарате.

Вы заявили, что мы движемся к многополярному миру, в котором арабский мир во главе с Египтом будет занимать особое место. Можем ли мы ожидать полной трансформации арабского мира, что подтвердило бы подобное видение?

(Смеется). Я совсем не удивлен, что сегодня во всем мире говорят о «весне» арабских революций. Все это признают, то есть это не иллюзия. И следовало предвидеть нынешний революционный динамизм. А когда уж такая региональная держава, как Египет, переживает революцию, то вопросов уже не возникает. И в данном случае, это не шовинизм, а историческая и географическая правда. Изменение в Египте оказывает влияние на весь арабский мир. Не так ли происходило и в последние сорок лет, когда Египет, замкнувшись в себе, не играл своей роли, и арабский мир был ослаблен, и роль Египта от этого снизилась? Но когда Египет займет подобающее ему место лидера, арабский мир переживет свое второе возрождение, можете быть в этом уверены.

Революции в других арабских странах, возможно, примут иные формы, нежели у нас. У каждого арабского общества свои собственные механизмы существования, но они неизбежно будут эволюционировать, и разные режимы несомненно должны будут отвести место для гражданского участия, для демократии и свободы слова, а также для справедливого распределения богатств.

Без Юсефа Шахина я бы не стал кинорежиссером

«По воле Божьей Юсеф Шахин родил во мне кинорежиссера. И не только потому, что он был моим наставником в кино и дал мне возможность заниматься моей профессией, но реально потому, что без него я бы никогда не работал в этой области. Я встретил Юсефа Шахина, когда учился на инженера, и никогда даже не думал, что однажды стану кинорежиссером. Юсеф Шахин открыл во мне талант, о котором я и не подозревал и постоянно его отрицал. Через три года я в конце концов сказал себе, что нет ничего плохого в том, чтобы попробовать. И только в этот момент, я понял, что он был прав. Поэтому я считаю, что именно ему я обязан всеми моими успехами.

Первые десять лет работы с Юсефом Шахиным соавтором сценариев его фильмов и помощником режиссера стали самым важным этапом моей карьеры. Именно тогда я научился моей профессии. Мой первый полнометражный фильм «Буря», снятый в 2000 году, стал началом второго этапа, означавшего начало моей жизни как режиссера. После этого до 2011 года я снял одиннадцать фильмов, в среднем – по одному в год. Некоторые из этих работ сами по себе стали важными этапами, например, «Хаос», «Момент процветания» и «Лавка Шехата». Эти фильмы вызвали наибольший интерес в египетском обществе и имели наибольших успех как у критиков, так и на различных фестивалях. Критики, кстати, сходятся в мнении, что эти киноленты за последние десять лет внесли свой вклад в развитие общественного мнения в Египте в области политики, общественного устройства и искусства». – Халед Юссуф

Французская афиша фильма Халеда Юссуфа «Хаос».

Относительно многополярного мира история уже доказала: когда одна страна берет на себя роль державы и управляет миром, это может быть лишь переходной фазой между двумя этапами поступательного движения человечества. Очевидно, что Соединенные Штаты сохраняют за собой роль великой державы, но они будут ее играть наряду с другими: Россией, Японией, Китаем, Европой во главе с Германией или Францией, арабским миром во главе с Египтом. Арабский мир таким образом войдет в сообщество наций как шестая сила, и каждый раз, когда будут решаться вопросы об интересах великих держав, он будет выкладывать на стол ведущих игроков свои карты. ■

© 2007 Nigel Parry/CPI

© UNESCO/Ania Frendorf

Форест Уитакер, Посол доброй воли ЮНЕСКО

21 июня 2011 г. в штаб-квартире ЮНЕСКО американскому актеру Форесту Уитакеру было присвоено звание Посла доброй воли ЮНЕСКО по вопросам мира и примирения в знак признания его деятельности на артистическом и гуманитарном поприще.

Форест Уитакер родился в 1961 году в Техасе. Среди его многочисленных ролей особенно выделяется роль диктатора Уганды – генерала Иди Амина Дада в фильме «Последний король Шотландии» режиссера Кевина Макдональда. В настоящее время он снимает фильм «Лучшие ангелы» (Better Angels), название которого перекликается с инаугурационной речью президента Линкольна, и который рассказывает о судьбах детей-солдат Уганды.

Наряду с актерской карьерой Форест Уитакер тесно сотрудничает с рядом гуманитарных организаций, за что был награжден премией «Хуманитас». Эта премия вручается за кино и телевизионный сценарий, содействующий защите достоинства и свободы человека. Ему также была присуждена премия «Надежда Лос-Анджелеса».

Неся звание Посла доброй воли ЮНЕСКО, Форест Уитакер обещает оказывать особую поддержку молодежным программам, в том числе в области образования по вопросам мира и прав человека. Планируется, что он примет участие в 7-м Молодежном форуме ЮНЕСКО в октябре этого года. ■

Новое Глобальное партнерство во имя образования девочек и женщин

26 мая 2011 г. Хилари Родэм Клинтон, Госсекретарь США, и Пан Ги Мун, Генеральный секретарь ООН, стали почетными гостями Генерального директора ЮНЕСКО Ирины Боковой. Они встретились по случаю запуска Глобального партнерства во имя образования девочек и женщин, который уделяет особое внимание среднему образованию и обучению взрослых грамотности, в том числе в Африке и Азии.

В Форуме высокого уровня, прошедшего в тот же день, также приняли участие Сиссе Мариам Кайдама Сидибэ и Шейх Хасина, премьер-министры Мали и Бангладеш. Среди других участников были

основатель и председатель Фонда экономического развития Ага Хан, представители ряда участвующих в инициативе крупнейших корпораций мира, включая Nokia, Procter and Gamble, GEMS education, Microsoft, Apple, а также Packard Foundation.

Во всем мире в настоящее время насчитывается около 39 миллионов девочек младшего школьного возраста, не посещающих начальной или средней школы. Две трети 796-миллионного населения неграмотных взрослых в мире составляют женщины. Только около одной трети всех стран достигли гендерного паритета на уровне средней школы. ■

Будущее книги

«Книга завтрашнего дня, будущее печатного слова» – такова главная тема Второго Всемирного форума ЮНЕСКО по культуре и культурной индустрии (Фокус 2011), который проходил с 6 по 8 июня на Вилле Реале в Монце (Италия).

В центре организованных ЮНЕСКО обсуждений стоял вопрос о работе в условиях широкого распространения электронных книг (экономические аспекты, авторские права, работа библиотек). В работе Форума приняли участие более 200 авторов, издателей, ученых, работники СМИ, библиотекарей, социологов, блоггеров, исследователей и политиков из около 40 стран.

«Сегодня книжное дело находится на грани небывалых в его истории перемен, – заявила Генеральный директор ЮНЕСКО Ирина Бокова. «Ни одна компания, ни одна библиотека не обладают ключами от будущего. Нынешний Всемирный форум по культуре и культурной индустрии является воплощением духа открытости, и мы будем стремиться его поддерживать», – добавила она.

Около 800 учащихся следили за работой форума, заседания которого в прямом эфире транслировались в школы региона. ■

© UNESCO/Bruno Cottacorda

МАБ отмечает 40-летие

По случаю 40-й годовщины существования Программы ЮНЕСКО «Человек и биосфера» (МАБ) 27 и 28 июня в Дрездене (Германия) пройдет международная конференция «Во имя жизни и будущего. Биосферные заповедники и климатические изменения».

Участники конференции подвели итоги достижений в рамках этой передовой программы, призванной улучшить взаимодействие человека с окружающей средой, а также обсудили вопрос о роли биосферных заповедников в качестве инструмента

по проведению политики в связи с изменением климата.

Биосферные заповедники – это уникальные площадки для опробования новых практик по управлению природными ресурсами и социально-экономическим развитием. Местное население активно привлекается к программам по управлению, исследованиям, образованию и подготовке кадров, реализуемым на этих территориях, что делает их экспериментальными площадками устойчивого развития. ■

«Память мира»:

Австралия удостоена Премии ЮНЕСКО

Если камень, бумага и пергамент являются хранителями памяти о прошлом, то фильмы, мультимедийные издания и Интернет – хранители настоящего для будущих поколений. Руководствуясь этой идеей, ЮНЕСКО инициировала в 1992 году Программу «Память мира», призванную сохранить документальную память человечества.

Реестр «Память мира» включает, например, самую древнюю книгу – 42-строчную Библию Гутенберга, напечатанную при помощи мобильных металлических шрифтов, а также многотомники известных писателей, в том числе Ганса Христиана Андерсена, Астрид Линдгрен, Кристофера Окигбо или Дерека Уолкотта.

Каждые два года новые документы пополняют Реестр «Память мира». В этом году, после внесения 45 новых коллекций, их общее число достигло 238. Также раз в два года учреждение или отдельные личности награждаются

Премией ЮНЕСКО/Джикджи в знак признания их вклада в сохранение документального наследия и обеспечения к нему общественного доступа.

Премия ЮНЕСКО/Джикджи в размере 30 тысяч долларов, выделяемых Корейской республикой, в сентябре 2011 года будет вручена Национальному архиву Австралии (НАА).

Национальный архив Австралии, основанный в 1960 году, распространяет результаты своей работы среди экспертов и для широкой публики, обеспечивая свободный доступ к инструментам сохранения цифровой документации. НАА также отличается в области сохранения письменных источников, написанных с использованием едких чернил, в состав которых входят соли металлов, которые использовались в Европе на протяжении многих столетий. ■

© UNESCO/Ania Freindorf

Шаши Тарур о социальных медиа

7 июня 2011 года в ЮНЕСКО с лекцией выступил Шаши Тарур, первый индийский политик, который использует социальную сеть Твиттер в профессиональных целях. Шаши Тарур подчеркнул растущую роль социальных медиа в процессе демократизации (примером может служить «арабская весна»), в борьбе со стихийными бедствиями (как недавно на Гаити или в Японии) или же в международной дипломатии.

Он привел в качестве примера официальный визит Обамы в Гану, вскоре после его избрания президентом США. После сообщения Белого дома о предстоящем визите, американский президент получил через Фейсбук и Твиттер около 250 тысяч вопросов от африканцев из разных стран континента.

«Хотим ли мы этого или нет, но социальные сети стали реальностью. Так давайте научимся ими пользоваться», – заключил он.

Шаши Тарур, писатель, эссеист, борец за права человека, бывший министр иностранных дел, сегодня является депутатом индийского парламента. Он занимал высокие должности в ООН, работая главным советником Генерального секретаря и был его заместителем по вопросам коммуникации и общественной информации. Шаши Тарур автор многих книг, получивших международное признание, в том числе «Неру, создатель Индии». ■

Открытие Мира

Коллекция «Расскажи мне, Объясни мне» в изданиях небольшого объема дает основную информацию на различные темы, касающиеся ЮНЕСКО и ее программ: объекты Всемирного наследия, океаны, биосферные заповедники, климат, Земля, работорговля, ремесла... Эта коллекция, цель которой – доступное изложение тем для молодых читателей (начиная с 10 лет), издается на арабском, английском, французском, испанском и русском языках. ■

Вы можете заказать издания из этой коллекции по адресу:
www.unesco.org/publishing

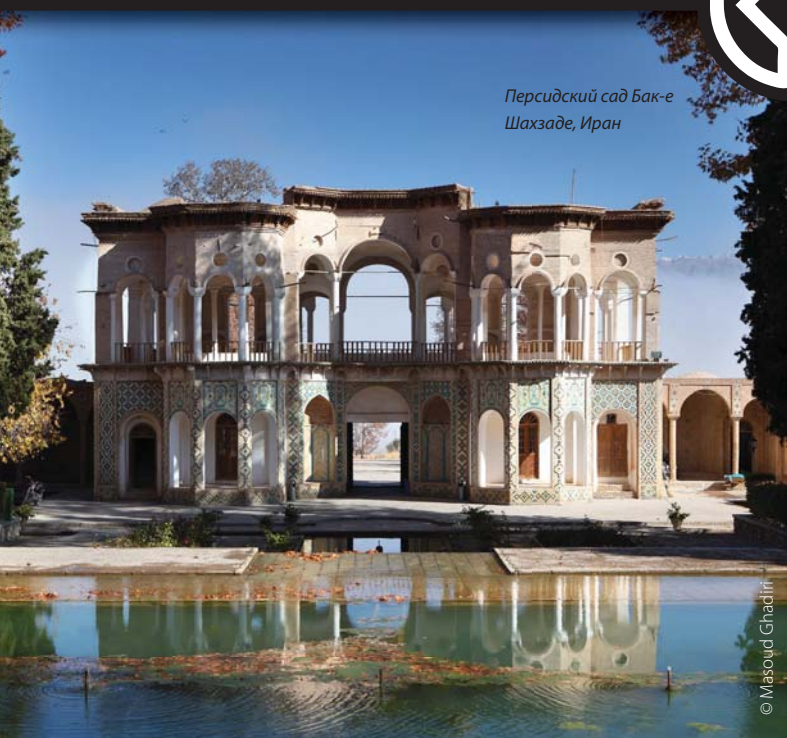

Остатки свайных поселений на дне озера Ледро, Италия

© Romano Magrone / Trento Alto Adige

© Kawashima Printing Company

Персидский сад Бак-е Шахзаде, Иран

© Masoud Ghadiri

Розовые фламинго на озере Накуру, Кения

© UNESCO

Наследие человечества

В июне 2011 года 25 новых объектов были внесены в Список Всемирного наследия ЮНЕСКО, и сегодня в целом их насчитывается 936. Краткая презентация:

Доисторические свайные поселения в Альпах (Швейцария, Австрия, Франция, Германия, Италия, Словения)

Хираизуми – Храмы, сады и археологические памятники, изображающие буддистскую Чистую Землю (Япония)

Персидский сад (Иран)

Система озер в Великой Рифтовой долине (Кения)

Берег Нингалу (Австралия)

Коралловый риф Нингалу, Австралия

© Tourism WA